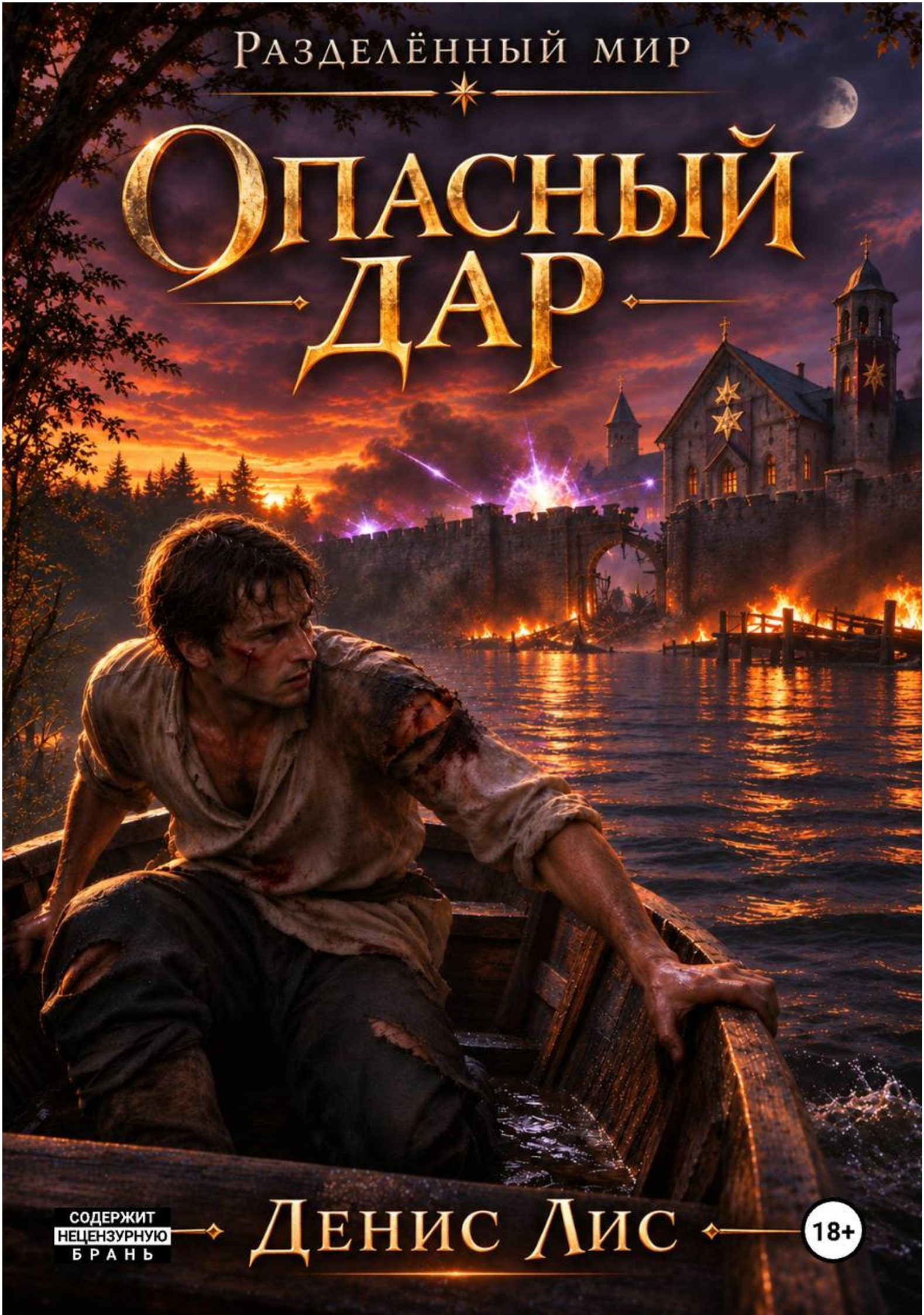
Разделённый мир

Опасный дар

Содержит нецензурную брань

Денис Лис

18+

Денис Лис

Опасный дар

«Автор»
2026

Лис Д.

Опасный дар / Д. Лис — «Автор», 2026

Попасть в другой мир? Звучит заманчиво. Вот только никто не предупредил, что здесь тебя могут съесть раньше, чем ты успеешь разобраться, куда попал.Впереди огромный неизведанный мир, новые возможности, опасные приключения и чудеса, о которых на Земле оставалось только мечтать.Главное — выжить, стать сильнее и не привлекать лишнего внимания.Хотя с последним, кажется, уже не задалось.

© Лис Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обычный апокалипсис 5
Глава 2. Мечты сбываются? 12
Глава 3. Чужая территория 21
Глава 4. Первая кровь 27
Глава 5. Ложная безопасность 37
Глава 6. Дорога в неизвестность 46
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Денис Лис
Опасный дар

Глава 1. Обычный апокалипсис

С тихим стуком очередной сгоревший полевой транзистор упал в контейнер для мусора. До закрытия мастерской оставалось всего несколько минут. Браться за новую плату не имело смысла — всё равно ничего толком сделать не успею. Клац, клац, клац — последние неисправные детали отправились вслед за первой, а я наконец принялся собирать вещи.

На стене висели два экрана: на одном крутили погоду, на другом — новости. Взглянув на прогноз, я переложил зонт на самый верх рюкзака. Судя по всему, сегодня нам обещали едва ли не двойную норму осадков. Пока возился с вещами, из второго экрана донёсся обрывок выпуска новостей.

— …сильнейшая магнитная буря совпала с приближением загадочного межзвёздного облака, через которое сейчас проходит Солнечная система. По последним прогнозам, Земля окажется в его пределах уже в ближайшие часы…

Я искоса посмотрел на экран. Там показывали яркую компьютерную анимацию: огромное янтарно-жёлтое облако медленно наползало на маленькую голубую планету. Пожал плечами, надел лёгкую куртку и закинул рюкзак на спину.Судя по тому, что говорили учёные, ничего страшного произойти не должно. Облако оказалось слишком разреженным, чтобы представлять какую-либо опасность. Максимум, чего стоило ожидать, — небольшого изменения цвета Солнца и звёзд. Правда, интернет уже вовсю предрекал очередной апокалипсис. Четвёртый в этом году, между прочим.

Попрощавшись с коллегами, я вышел из мастерской и направился к ближайшему торговому центру, время от времени поглядывая на чернеющие над головой тучи.

План на вечер был прост и прекрасен: забежать в продуктовый, набрать еды на несколько дней и успеть домой до дождя. А там устроиться поудобнее и засесть за свежие видео любимых авторов. Вообще-то я ещё собирался в зал, немного потягать железо, но к концу смены желание куда-то испарилось. Зазвонивший телефон внёс в планы очередные коррективы.

На экране высветилось имя сестры.

— Привет, Саш! Не отвлекаю? Ты ещё на работе? — Лена, как обычно, даже не дала мне возможности ответить. — Слушай, тут такое дело. Родители всё ещё надеются, что ты поедешь с нами в двухнедельный тур. Может, всё-таки вырвешься? Отдохнём всей семьёй, как обычно. Ты ведь вроде скоро собирался работу менять? Почти год уже прошёл. Может, закончишь немного пораньше? Ну, ты понимаешь…

Привычку сестры заваливать собеседника вопросами так никто и не смог искоренить. Ни родители, ни друзья, ни муж, ни её родной брат. То есть я. Поэтому, терпеливо дождавшись, пока поток вопросов иссякнет, я начал отвечать, одновременно пробираясь сквозь толпу к продуктовому магазину.

— Привет, Лен. Нет, я уже освободился, — ответил я и, предвидя следующий вопрос, поспешил уточнить: — Но пока ещё не уволился. Мы договорились, что отработаю ещё месяц. У ребят сейчас напряжённый период, не хочется подставлять их внезапным уходом.

Вопросу о смене работы я ничуть не удивился. Сестра к тому же довольно точно угадала сроки. Это, можно сказать, моя отличительная черта.

Не получается у меня слишком долго заниматься одним и тем же делом. Полгода, год — и всё, начинает тянуть попробовать себя в чём-нибудь новом. К своим двадцати восьми годам я успел сменить уже десяток профессий, причём в некоторых даже добивался неплохих

результатов. Но ни хорошие перспективы, ни зарплата, ни уговоры начальства почему-то не могли надолго удержать меня на одном месте.

Стоило разобраться в очередной области, освоиться и почувствовать, что дальше начинается привычная рутина, как интерес постепенно угасал. А вокруг ведь столько всего, чем можно заняться! Иногда я и сам не понимал, почему меня так тянет постоянно искать что-то новое.

— Так что ничего не поделаешь, сестрёнка, — продолжил я, обогнув очередную группу покупателей. — В этот раз не получится. У вас свои даты, у меня свои обязательства.

— А может, всё-таки… — В трубке послышался тяжёлый вздох. — Эх, ладно. Но если что-нибудь изменится, обязательно позвони! Слышишь? Кстати, ты сказал, через месяц увольняешься? А дальше куда? Твой талант находить новую работу за считаные недели уже в семейные легенды вошёл. Может, на Северный полюс? На полярную станцию? Там вроде как раз вахты по полгода!

— Хорошо, хорошо. Если что-то изменится, тебе первой позвоню.

К этому моменту я уже успел набрать полную корзину продуктов и теперь двигался в сторону касс, пытаясь определить, какая очередь закончится быстрее. Заведомо безнадёжное занятие. Быстрее всего ведь всегда движется та очередь, в которой тебя нет.

— Так куда всё-таки собрался? — не унималась сестра.

— Егерем.

На другом конце провода повисла короткая пауза.

— Кем?

— Егерем, Лен, — повторил я, не удержавшись от смешка. — Хочу побыть поближе к природе. А то всё город да город. Надоело уже, сил нет. Последние месяцы только и думал, куда бы отсюда выбраться.

— Ну-у-у… Егерь так егерь. Не думала, что они ещё существуют, — протянула Лена. Затем в её голосе снова появились весёлые нотки. — Хотя я почти угадала, да? Будешь полгода сидеть в избушке посреди леса и отстреливать браконьеров. Ха-ха!

— Почти так. Наверное. Мне сказали, что подробности расскажут уже на месте.

— Великолепно! — рассмеялась сестра. — Даже не знаешь, куда устраиваешься.

— Почему не знаю? В лес.

— Всё с тобой понятно. Ладно, господин будущий леший, удачи тебе. — Лена ненадолго замолчала, а затем добавила уже более серьёзным тоном: — И звони иногда сам, а не только когда я напоминаю!

Я невольно усмехнулся и покосился на своё отражение в стеклянной витрине возле касс. Оттуда на меня смотрел обычный высокий парень с коротко стриженными тёмными волосами. На лешего пока не похож. Впрочем, если действительно придётся полгода прожить в лесной глуши, всё может измениться.

— Обязательно. Пока, сестрёнка.

Окончание разговора как раз совпало с моей очередью на кассе. Быстро расплатившись, я подхватил покупки и поспешил к выходу.

Но, едва оказавшись на улице, остановился и полез за зонтом.

Не проскочил всё-таки.

До дома оставалось каких-то десять минут ходьбы. Всего-то перейти мост и добраться до нужной многоэтажки. Дождь уже вовсю барабанил по зонту, а ветер то и дело норовил вывернуть его наизнанку. Я ускорил шаг, но всё чаще поглядывал вверх.

Что-то с небом было не так.

Тучи, ещё недавно обычные, почти чёрные, постепенно меняли цвет. Сквозь серую пелену проступал странный янтарный оттенок, словно облака изнутри наполнялись густым мёдом. Я остановился на несколько секунд, пытаясь понять, что вижу.

Неужели то самое космическое облако? Но как оно вообще может влиять на цвет дождевых туч? Межзвёздная пыль или что там на нас надвинулось наверное не должна вот так запросто окрашивать нижние слои атмосферы. Бред какой-то. Хотя выглядело красиво и одновременно немного жутковато.

А потом в облаках начали проскакивать молнии.

Не привычные синеватые вспышки, а белые, ослепительно яркие росчерки. Грома почему-то почти не было слышно. Лишь изредка доносился какой-то странный треск.

Мне это совсем не понравилось.

Надо бы ускориться. Как бы ни был хорош мой зонт, пережидать грозу под тонкой полиэстеровой тканью — так себе идея. Особенно когда до нормальной крыши осталось всего ничего.

Я уже добрался до середины моста, когда небо внезапно расколола первая по-настоящему яркая молния. За ней последовала вторая, затем третья. На мгновение я замер, успев проследить взглядом путь очередной вспышки.

Что за…

Молнии били не сверху вниз.

Они поднимались от земли!

Ослепительно-белые разряды вырывались откуда-то снизу и устремлялись в облака, исчезая в янтарной толще.

— Твою…

Я захлопнул зонт и со всех ног рванул к ближайшему зданию. Впереди, метрах в сорока, несколько прохожих тоже торопились добраться до укрытия. Кто-то бежал, кто-то быстро шёл, прикрывая голову руками от дождя.И тут произошла очередная вспышка.

Один из людей исчез. Просто исчез.

Белая молния, казалось, вырвалась прямо из того места, где только что стоял человек, и умчалась вверх. Ни тела, ни одежды, ни сумки, которую он держал в руках. Ничего. Даже асфальт остался целым.

Я невольно сбился с шага. Мозг отчаянно пытался подобрать хоть какое-то объяснение увиденному. Может, показалось? Может, человек успел куда-то отскочить? Но нет, я прекрасно видел, что произошло.

По спине пробежал ледяной холод. До этого момента происходящее казалось необычной, даже интересной природной аномалией. Теперь же стало по-настоящему страшно.

Я бросился вперёд изо всех сил. В голове осталась одна-единственная мысль: добраться до здания. Ещё немного, ещё несколько десятков метров — и я окажусь под крышей.

Вспышка.

На этот раз белизна оказалась повсюду. Я даже не понял, откуда она появилась. Мир просто исчез, растворившись в ослепительном свете. Глаза заболели так, словно я смотрел прямо на сварочную дугу.А затем пропала земля под ногами.

Живот неприятно ухнул вниз. Я судорожно замахал руками, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но пальцы хватали лишь пустоту. Зонт вырвало из руки, следом куда-то улетел пакет с продуктами.

Я попытался закричать, но не услышал собственного голоса.

Вокруг оставалась только белизна и невозможное ощущение бесконечного падения.

***

Мужчина в серебряно-золотых доспехах неподвижно парил в космической пустоте над огромной планетой. Далеко внизу, в одной из ячеек барьерной сети, где располагалось Галактическое царство, подходила к концу великая битва. Воинство Света сражалось с армией Тьмы.

Там сражалась его армия. И она проигрывала.

Вокруг бога кружили крошечные частицы света — вестники его вернейших последователей. Они приносили сообщения, взывали о помощи, но сейчас Кейвенир почти не обращал на них внимания. Он и без того видел всё происходящее.

Благословлённые им паладины сражались до последнего, пытаясь удержать остатки обороны. Один за другим гасли огоньки их жизней. Исход битвы был уже решён.

После этого поражения область уже не оправится. Храмы, города, земли — всё перейдёт под власть другого божества. Вернее, богини.

Кейвенир медленно повернул голову. В нескольких шагах от него пространство раскрылось тёмной воронкой, внутри которой вспыхивали багровые искры. Из неё неторопливо вышла Мириалла.

Величественная и прекрасная, как всегда.

Воронёный металл и чёрный шёлк причудливо переплетались в её наряде. Несколько крупных рубинов дополняли образ, вспыхивая красными отблесками при каждом движении. Одна из сильнейших тёмных богинь, ведущих собственную игру в этом мире. Равная Кейвениру по могуществу. И его родная сестра.

— Ещё один светлый оплот пал к моим ногам, — с довольной улыбкой произнесла Мириалла, неспешно проплывая в невесомости вокруг брата. — Арбитр уже вынес вердикт. Вся ячейка с Галаксианским царством теперь моя.Она явно наслаждалась моментом. Лёгкий взмах руки — и в её пальцах появился высокий изящный бокал, наполненный тёмно-алой жидкостью.

— Отметим мою победу, братец? — Мириалла приподняла бокал, словно предлагая тост.Кейвенир даже не взглянул на него.

— Для тех, кто остался внизу, теперь наступит долгая ночь, — холодно ответил он. — Не вижу повода для праздника.Бог наконец перевёл взгляд на сестру.

— В этот раз ты обыграла меня. Но не думай, что так будет продолжаться вечно. Даже после самой долгой ночи наступает рассвет.

— Ха-ха! — Бархатный смех Мириаллы прозвучал совершенно искренне. Ни угрозы, ни неприязни в нём не было. — Сколько мы уже ведём нашу игру? Два столетия? Больше? Победы, поражения, снова победы… — Она сделала небольшой глоток из бокала. — Наша с тобой история никогда не закончится. И знаешь, меня это вполне устраивает.

— А меня — нет.

Кейвенир вновь взглянул вниз. Там, на поверхности планеты, ещё продолжались последние сражения.

— Твои последователи становятся всё более безумными, — продолжил он. — Земли под их властью утопают в крови. Ты ведь видишь, что там происходит.

— Ох, только не начинай. — Мириалла закатила глаза. — Опять этот разговор. Сколько раз мы уже его повторяли? Давай лучше обсудим что-нибудь интересное. Например, мою блистательную победу.Она немного помолчала, задумчиво разглядывая окружавшее их пространство, а затем неожиданно сменила тему:

— Или расскажи, что там опять придумал Арбитр. Эта янтарная дымка вокруг нашего поля появилась неожиданно и, похоже, никуда исчезать не собирается.

Богиня указала сначала на планету внизу. Даже отсюда было заметно, насколько необычно выглядела её поверхность. Сушу и океаны пересекали бесчисленные полосы разной толщины и цвета. Полосы тянулись на огромные расстояния, пересекались, расходились и вновь соединялись, словно кто-то набросил на мир гигантскую рыбацкую сеть.Затем Мириалла подняла руку выше. Далеко за её пределами простиралась янтарная дымка, окутывавшая мир со всех сторон.

Кейвенир не сразу ответил. Внизу погасла ещё одна яркая искра, знаменовавшая гибель последнего из сильнейших паладинов в этой части мира. Лишь после этого бог отвернулся от проигранной битвы.

— Новый виток игры, сестра, — произнёс он, наконец обратив внимание на янтарную пелену. — Арбитр решил немного встряхнуть нашу доску.

— И ради этого понадобилось окутывать весь мир непонятным туманом?

— Дело не только в тумане. Ты так увлеклась своей победой, что даже не заметила первых гостей.

— Гостей? — Мириалла с любопытством повернулась к брату.

— Смотри. Вот ещё один.

Кейвенир указал на крохотную светящуюся точку, только что возникшую в янтарной дымке по другую сторону планеты. Точка стремительно приближалась к поверхности.

— Любопытно… — протянула Мириалла, проследив за ней взглядом.

Искорка стремительно пронеслась сквозь пространство и скрылась за краем планеты.

— И вправду, я даже не… — начала было богиня, но внезапно замолчала.

Оба божества одновременно повернули головы.

Совсем рядом из янтарной дымки вырвалась другая искра. Белоснежная, ослепительно яркая. Казалось, летела прямо на них.

Но прежде чем Кейвенир успел рассмотреть её, перед искрой что-то мелькнуло. Тень. Чужое присутствие, возникшее на мгновение и тут же исчезнувшее.

Оба божества насторожились. Мириалла перестала улыбаться, а Кейвенир попытался проследить за тенью, но та уже пропала без следа.

Искра тем временем продолжала приближаться.

Сосредоточившись, бог направил на неё своё восприятие. Внутри находился человек. Самый обыкновенный смертный, если не считать одной странности.

На нём отсутствовала метка Арбитра.

Кейвенир на мгновение замер, осмысливая увиденное, а затем понял, какая возможность оказалась перед ним.Разумный, ещё не отмеченный Арбитром. Чужак, только вступающий в этот мир.Обычно бог не рискнул бы вкладывать столько силы в неизвестного смертного. Но сейчас обстоятельства складывались иначе. Кейвенир надеялся, что Арбитр не сочтёт нарушением появление в мире разумного, уже наполненного божественной силой.

Но уверенности у него не было.

Он протянул руку навстречу искре. Поток светлой силы устремился к человеку, проникая в его тело и душу. Кейвенир уже представлял, какой превосходный аватар мог бы получиться из этого смертного. Пусть и слабый по божественным меркам.

Но почти сразу почувствовал сопротивление. Чужая сила вклинилась в его поток, мешая завершить начатое.

— Ну уж нет, братец! — Мириалла рассмеялась, мгновенно разобравшись в намерениях Кейвенира. — Я, может, и пропустила последние новости, но такой подарок упускать не собираюсь. Он будет моим!К искре потянулся второй поток — тёмный, с багровыми проблесками.

Две божественные силы столкнулись. Кейвенир попытался оттеснить влияние сестры, но та немедленно ответила, усиливая собственное воздействие. На мгновение белая искра оказалась окружена переплетением света и тьмы. Ни один не желал уступать.

Впрочем, времени на полноценное противостояние у них не было.

Искра неслась с невероятной скоростью. Мгновение — и она пролетела мимо божеств, устремившись к планете. Ещё мгновение — и скрылась в густой пелене облаков.

Потоки силы оборвались.

Кейвенир медленно опустил руку.

— Похоже, в этот раз будет ничья, — произнёс он, глядя вслед исчезнувшему человеку.

Бог испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, Мириалла не сумела полностью подчинить чужака своему влиянию. С другой — он сам не успел вложить достаточно силы, чтобы превратить смертного в полноценного аватара.Впрочем, даже та малость, что удалось передать, могла со временем принести свои плоды.Кейвенир повернулся к сестре, намереваясь продолжить разговор, но Мириаллы уже не было.

— Как всегда, — негромко произнёс он.

Хмыкнув, бог вновь обратил взгляд к янтарной дымке. Точнее, к тому месту, где несколькими мгновениями ранее промелькнула странная тень. Некоторое время он неподвижно всматривался в пустоту, словно пытался кого-то отыскать.

***

Белизна.

Казалось, она заполнила собой всё пространство, не оставив ни единого тёмного пятнышка. Я уже перестал понимать, где верх, где низ и существует ли вообще что-нибудь за пределами этого ослепительного света.Меня трясло и крутило. Желудок отчаянно протестовал против происходящего, а голову начало ломить от бесконечной белизны. Я пытался зажмуриться, но даже сквозь закрытые веки продолжал видеть всё тот же свет.

В какой-то момент мне показалось, что совсем рядом мелькнуло чьё-то лицо. Я даже попытался повернуть голову, чтобы рассмотреть его, но видение исчезло так быстро, что я не успел ничего понять.

А потом всё внезапно закончилось.

Под ногами появилась твёрдая поверхность.

Восхитительно твёрдая!

Я даже успел на мгновение обрадоваться. И сразу же грохнулся на землю, ударившись коленями и ладонями обо что-то жёсткое. Из лёгких вышибло воздух, но меня это совершенно не волновало.

Главное — земля! Настоящая, неподвижная земля!

Несколько секунд я лежал, практически обнимая её, и пытался убедить свой организм, что больше никуда не лечу. Получалось плохо. Тошнота никак не желала отступать, перед глазами плавали разноцветные пятна, а голова продолжала кружиться.

Вдобавок неожиданно вернулось обоняние, обрушив на меня целую лавину запахов. Влажная земля, прелая листва, незнакомые цветы, резкий аромат растительности… Всё это смешалось в такой насыщенный букет, что желудок немедленно пригрозил расстаться с содержимым.

— Ох, чтоб тебя… — простонал я, осторожно переворачиваясь на бок.

Пришлось закрыть глаза и сосредоточиться на дыхании. Только через несколько минут мир перестал вращаться настолько, что я рискнул сесть и осмотреться.

Сначала я просто не понял, что вижу.

Вместо привычного городского пейзажа с его бетоном, металлом, дорогами и многоэтажками меня окружал лес.Но какой!

Огромные деревья поднимались на невероятную высоту. Между их стволами тянулись толстые лианы, а землю покрывала густая растительность с листьями размером едва ли не с половину меня. Влажный, тёплый воздух был наполнен незнакомыми запахами и непрерывным стрекотом каких-то насекомых.

Ни дорог, ни зданий, ни единого признака человеческого присутствия.

Я медленно повернул голову, оглядываясь по сторонам. Потом посмотрел вверх, туда, где сквозь плотные кроны пробивались редкие лучи света, и снова на окружающий лес.

Если судить по растительности, это были самые настоящие тропики. Вот только несколько минут назад я находился посреди обычного города. Под дождём. На мосту.

А теперь…

Я опустил взгляд на собственные руки, потом ощупал себя, проверяя, всё ли на месте. Вроде цел. Даже рюкзак за спиной остался. А вот зонта и пакета с продуктами больше не было.

Некоторое время я молча сидел на земле, пытаясь осмыслить произошедшее. Перед глазами снова возникли странные белые молнии, исчезнувший прохожий и ослепительная вспышка, после которой весь мир словно перевернулся.

Потом нервно хмыкнул.

— Вот тебе, Саша, и работа егерем. Даже увольняться не пришлось.

Глава 2. Мечты сбываются?

На месте своего приземления я просидел ещё минут пятнадцать, окончательно приходя в себя и разглядывая окрестности. А посмотреть здесь определённо было на что.

Начать хотя бы с растительности. Не то чтобы я хорошо разбирался в ботанике, но о деревьях, покрытых короткой шерстью с фиолетовым отливом, наверняка услышал бы. Особенно если учесть, что эта самая шерсть временами шевелилась, хотя ветра я не чувствовал.

А чего стоил куст, напоминавший огромного морского ежа! Из его середины во все стороны торчали длинные иглы с зеленоватыми наконечниками, подозрительно похожими на крошечные гарпуны. Сами иглы медленно покачивались, словно растение пыталось нащупать что-то вокруг себя.

Знакомиться с местной флорой поближе я пока не собирался, поэтому на всякий случай отодвинулся от странного куста.

Но самым необычным оказалось даже не это. Время от времени по синему небу пробегали красноватые волны, на несколько мгновений окрашивая его в цвет разбавленной крови. Затем краснота исчезала, и небо снова становилось совершенно обычным.

Параллельно с изучением окрестностей я осмотрел и себя. Вроде бы всё цело: никаких ожогов, подозрительных пятен или опалённой одежды. Только ладони немного саднили после неудачного приземления, да колени напоминали о себе при каждом движении.

Достав смартфон, я без особого удивления обнаружил отсутствие связи. На всякий случай попытался отправить сестре сообщение, потом ещё одно — родителям. Оба зависли в ожидании отправки. Продублировал обычными СМС, но результат оказался тем же.

Некоторое время я смотрел на экран, размышляя, стоит ли попробовать позвонить. Потом всё-таки набрал номер Лены.

- Ну разумеется.

Связи не было ни в каком виде. С сожалением убрав телефон, я поднялся и ещё раз огляделся. Бесконечно сидеть на одном месте смысла не было. Нужно разобраться, где я оказался, а для этого неплохо бы найти точку повыше и осмотреться.

К счастью, через просветы между деревьями виднелся небольшой каменистый холм. Судя по всему, его верхушка поднималась почти до уровня крон. Подхватив рюкзак, я направился туда.

Передвигаться по местному лесу оказалось неудобно. Растительность была густой, привычных тропинок нигде не наблюдалось. Приходилось обходить заросли, перелезать через поваленные стволы и внимательно смотреть под ноги. Особенно старался ничего не задевать. Если уж некоторые кусты отрастили себе целые гарпуны, то и остальные могли оказаться не такими безобидными, какими выглядели.

До холма добрался довольно быстро. Вблизи склон оказался круче, чем казался издалека, и местами был покрыт скользкой травой. Прикинув путь между камнями, я начал подниматься.

Пока старался не строить предположений о том, что произошло. Для начала стоило собрать хоть немного информации, а уже потом делать выводы. Иначе можно такого себе напридумывать, что никакие успокоительные не помогут.

Впрочем, окружающий мир явно не собирался облегчать мне эту задачу.

На середине подъёма я заметил несколько камней, которые меняли цвет при моём приближении. Стоило подойти ближе, как серая поверхность начинала зеленеть, а после моего удаления постепенно возвращалась к прежнему оттенку.

Я даже пару раз прошёл мимо одного из них, наблюдая за происходящим.

— Ну допустим, — пробормотал я. — Какая-нибудь реакция на тепло или движение. Мало ли на Земле странных минералов.

Продолжив подъём, едва не наступил на маленький куст с широкими округлыми листьями.

Тот неожиданно подпрыгнул.

Я отшатнулся, а растение, оттолкнувшись от земли чем-то похожим на толстый корень, перелетело метра на два в сторону. Растопыренные листья позволили ему довольно плавно опуститься на склон, после чего кустик замер как ни в чём не бывало.

Некоторое время мы с ним молча смотрели друг на друга. Вернее, я смотрел на кустик. Насчёт его способности видеть уверенности у меня не было.

— Мутировавший вид, — наконец произнёс я. — Все эти пестициды и прочее до добра не доводят.

Обойдя подозрительное растение по широкой дуге, продолжил подъём. Последние метры дались труднее всего, зато наверху обнаружилась относительно ровная площадка с отличным видом на окрестности.Скинув рюкзак, я достал нераспечатанную бутылку воды, открутил крышку и сделал несколько больших глотков. Затем убрал её обратно и принялся осматриваться.

Над лесом висело яркое солнце. Возникшую идею определить по нему стороны света я почти сразу отбросил, толку то сейчас от этого.

В одном направлении над бескрайним морем зелени возвышалась почти сплошная стена грозовых туч. Внутри неё то и дело пробегали алые вспышки, а иногда тонкие красноватые разряды протягивались вниз, исчезая среди деревьев.Я невольно передёрнул плечами. После недавних событий связываться с какими бы то ни было молниями совершенно не хотелось. Тем более красными. Кто знает, вдруг эти ещё хуже белых?

В противоположной стороне лес выглядел немного иначе. Густые заросли чередовались с более светлыми участками, возможно полянами. Местами кроны опускались, словно под ними проходили ложбины. Ещё дальше, почти у горизонта, возвышалась горная гряда. Она тянулась на огромное расстояние в обе стороны и постепенно терялась в голубоватой дымке.

Зрелище было впечатляющим. Я даже начал немного успокаиваться, когда решил поднять взгляд выше — и замер.

На небе висели две луны.

Одна, довольно крупная, выглядела почти белой, с лёгким голубоватым оттенком. Вторая была немного меньше и казалась серовато-чёрной. Обе прекрасно различались даже при дневном свете.

Я долго стоял, глядя на них. Деревья, камни, странные растения — всё это ещё можно было попытаться объяснить собственным невежеством. В конце концов, я далеко не во всех уголках Земли успел побывать.

Но две луны, красные волны...

С этим уже ничего не поделаешь.

Сделав несколько шагов в сторону, я тяжело опустился на плоский камень.

— Твою...

Хотел продолжить, но почему-то не смог подобрать слов. Провёл ладонью по лицу, стирая пот, и неожиданно заметил, что пальцы дрожат.

Сначала даже не придал этому значения. Но дрожь усилилась, распространившись на руки и плечи. Сердце колотилось так, словно я только что пробежал несколько километров. Стало жарко и почти сразу бросило в холод. Я попытался глубоко вдохнуть, но никак не получалось набрать полную грудь воздуха, отчего становилось только страшнее.

В голове замелькали беспорядочные мысли. Что это за место? Как я сюда попал? Можно ли вернуться? А если нельзя? Что будет с родителями, с Леной? Они ведь даже не узнают, куда я исчез!

Я внезапно представил сестру, которая снова и снова набирает мой номер, сначала раздражаясь, потом волнуясь, а затем…

— Так, спокойно, — с трудом выговорил я. — Спокойно.

Но убедить себя оказалось непросто. Несколько минут я сидел, упершись локтями в колени, и пытался выровнять дыхание. Постепенно сердце начало успокаиваться, а дрожь отступила. Правда, вместо неё навалилась неприятная слабость.

Когда я наконец смог нормально соображать, стало ясно, что дальше откладывать выводы бессмысленно.Вариантов, по большому счёту, было два. Первый: меня ударило молнией, я лежу в больнице в коме, а всё происходящее — плод повреждённого воображения. Второй: я действительно каким-то образом оказался на другой планете. В другом мире.

Ни один особого оптимизма не внушал.

Я ещё раз оглядел лес и две луны. Конечно, фантазия у меня неплохая, но вряд ли её хватило бы на такое подробное окружение. Хотя кто знает, на что способен человеческий мозг?

Ладно, будем считать, что я действительно куда-то переместился. По крайней мере, пока не появятся доказательства обратного.

И тут я вспомнил о человеке, исчезнувшем возле меня буквально за несколько секунд до собственного переноса.

А ведь молния забрала не только меня!

Я вскочил и принялся всматриваться в лес. Если другие люди попали сюда тем же способом, они вполне могли оказаться где-нибудь поблизости. Но спустя минуту пришлось признать бесполезность этого занятия: даже с вершины холма рассмотреть что-нибудь под плотными кронами практически невозможно.Может, покричать?

Я уже набрал воздуха в грудь, но вовремя остановился. Нет, плохая идея. Я совершенно не представлял, кто или что обитает в зарослях, и не хотел привлекать к себе внимание местных хищников. Или кого-нибудь ещё похуже.Напоследок ещё раз осмотрел окрестности, стараясь запомнить самые заметные ориентиры: грозовую стену, далёкие горы, необычно высокие деревья и просветы в лесном покрове. После этого подхватил рюкзак и поспешил вниз. Торчать на открытой вершине, где меня можно заметить издалека, больше не хотелось.

Спуск оказался быстрее подъёма, хотя пару раз я едва не поскользнулся на влажных камнях. Добравшись до места своего появления, снова осмотрел землю и ближайшие деревья. Ни обугленных участков, ни других следов необычной молнии обнаружить не удалось.

Обычная небольшая прогалина среди совершенно необычного леса.

Я почесал затылок. Ждать, пока молния ударит второй раз в то же место? Сомневаюсь в такой удаче. И всё же пока это оставалось единственным местом, с которым я мог связать своё попадание сюда. Если путь обратно действительно когда-нибудь откроется, неплохо бы находиться поблизости. Поэтому решил устроить временный лагерь именно здесь. Во всяком случае, на первую ночь.

Но сначала стоило разобраться с запасами.

Скинув куртку, в которой уже стало жарковато, я расстелил её на относительно чистом участке земли и принялся выкладывать содержимое рюкзака.

Смартфон. Ключи с брелком, в котором прятался крохотный нож для вскрытия посылок. Дешёвый швейцарский нож, купленный когда-то по случаю. Упаковка сырого мяса, которую я успел запихнуть в рюкзак ещё в магазине. Пара пустых пищевых контейнеров, несколько батареек, две шоколадки, чехол от зонта, термос с остатками чая и бутылка воды. В отдельную кучку отправились чеки, обёртки и прочий мелкий мусор из кармашков.

Посмотрев на разложенное богатство, я тяжело вздохнул.

Негусто.

Хотя могло быть и хуже. По крайней мере, имелись нож, вода, немного еды и достаточно вместительный рюкзак. Большая часть покупок, правда, осталась в пакете, улетевшем куда-то в белизну. Хорошо, что кое-что я сразу убрал в рюкзак, чтобы не тащить всё в руках.

Особенно сомнительным приобретением сейчас выглядела упаковка мяса. С одной стороны, еда. С другой — без холодильника и возможности нормально приготовить её ценность стремительно уменьшалась. В такой жаре испортится очень быстро.

Я повертел упаковку в руках и отложил отдельно. Сейчас было не до неё.

Куда больше тревожила вода. В бутылке оставалось чуть меньше полного объёма, в термосе плескалось примерно полчашки чая. Даже если экономить, надолго этого не хватит.

— Ну отлично, — пробормотал я. — Не успел попасть в другой мир, а уже собираюсь умереть от жажды.

Тут же одёрнул себя. Вода пока есть, а вокруг явно не пустыня. Значит, нужно искать источник. Желательно до темноты.Я сел на корточки и попытался вспомнить всё, что когда-либо слышал о походах и выживании в лесу. Подобные темы мне всегда были интересны. В своё время пересмотрел немало роликов о временных убежищах, кострах и прочих полезных вещах, да и сам раз пять выбирался с друзьями в лес с палатками.

Другое дело, что смотреть видео дома с чашкой чая и заниматься всем этим самостоятельно посреди незнакомых джунглей — две совершенно разные вещи.

Насколько я помнил, в первую очередь нужны вода и укрытие. Еда пока терпит: две шоколадки проблему голода не решат, но какое-то время продержаться помогут. А вот без воды в такой жаре долго не проживёшь.

С огнём тоже проблема. Зажигалки и спичек нет, добывать его трением я умел исключительно в теории. Да и кипятить воду пока не в чем. Я покосился на термос и решил, что ставить его в костёр, если костёр вообще получится развести, точно не стоит.

Ладно. Сначала хотя бы найдём воду.

С вершины холма я заметил несколько участков, где лес будто проседал, образуя длинные извилистые понижения. Возможно, там проходили ручьи или небольшие овраги. Может, в одной из них найдётся вода. По крайней мере, появилось направление для поисков.

Убрав вещи в рюкзак, я оставил под рукой нож и бутылку. Ничего в будущем лагере пока не оставлял. Ещё потеряюсь по дороге, а потом буду бегать по лесу в поисках собственных вещей.

Перед уходом решил как-нибудь обозначить прогалину. Подобрал несколько длинных палок, воткнул их в землю и закрепил сверху широкие листья. Получилась нелепая конструкция, которую сквозь заросли всё равно не разглядеть издалека. Зато само ощущение, что я предпринял какие-то меры, немного успокаивало.

На всякий случай еще сфотографировал прогалину и ближайшие деревья. После этого выключил телефон, чтобы зря не расходовать заряд.

Искать воду оказалось заметно сложнее, чем представлялось по обрывкам информации в памяти.

Для начала выяснилось, что идти по прямой здесь почти невозможно. Кусты и лианы постоянно вынуждали менять маршрут, а некоторые участки приходилось обходить по большой дуге. Поначалу я упрямо двигался в сторону примеченной с холма ложбины, но вскоре понял, что среди деревьев почти потерял ориентиры.

Пришлось остановиться.

Нет уж, так дело не пойдёт. Ещё немного — и сам не пойму, откуда пришёл.

Вернувшись к последнему знакомому месту, я нашёл более удобный проход и начал двигаться медленнее, постоянно оглядываясь назад. По дороге оставлял отметки: где-то складывал небольшие кучки камней, где-то укладывал ветки так, чтобы они указывали обратное направление.

Идеальными указателями они, конечно, не были, но всё лучше, чем ничего.

Время от времени останавливался и прислушивался, надеясь уловить журчание. Но вокруг стрекотали насекомые, издалека доносились птичьи крики, а в кронах что-то шелестело и потрескивало. Несколько раз мне даже казалось, что я слышу воду. Но стоило замереть, как журчание превращалось в шорох листьев.

Незнакомые растения по-прежнему попадались на каждом шагу. Рассматривать их хотелось, но я старался не задерживаться. Будет ещё время. Если, конечно, удастся решить более насущные проблемы.Постепенно земля начала уходить под уклон. Здесь деревья росли чуть реже, между ними чаще попадались камни, а грунт под ногами стал влажным. Наконец я наткнулся на узкую промоину, по дну которой тянулась цепочка округлых разноцветных камешков. Воды не было, но сама промоина выглядела обнадёживающе. Похоже, в дождливую погоду здесь что-то протекало.

Я подумал и решил идти вдоль неё вниз по склону. По крайней мере, получался заметный ориентир на обратном пути. По самому дну, заваленному скользкими камнями, не полез. Двигался чуть выше, где было проще выбирать, куда ставить ноги.

Минут через двадцать промоина стала глубже, а растительность вокруг — гуще. Между камнями появились мокрые пятна земли.

А потом я услышал тихое, едва различимое журчание.

Замер, прислушался и осторожно двинулся вперёд. Ещё несколько десятков шагов — и передо мной открылся небольшой ручей. Не широкий и не особенно впечатляющий. Чистая на вид вода струилась между камнями, огибала толстые корни деревьев и исчезала в зарослях ниже по склону.

Наконец-то. Я присел на корточки и несколько секунд просто смотрел на воду. Первым желанием было немедленно напиться. Особенно после долгой ходьбы по жаркому лесу.

Но всё-таки удержался.

Вода казалась прозрачной. На дне хорошо различались камешки, течение было быстрым, никакого подозрительного запаха я не заметил. Но не факт, что её можно безопасно пить. Даже на Земле вполне чистые на вид ручьи не всегда годились для питья, а что водилось здесь, я понятия не имел.

Может, эту воду можно разливать по бутылкам без всякой обработки. А может, после одного глотка у меня вырастет третья рука или начнётся такая диарея, что возвращение домой отойдет на десятый план.

Проверять не хотелось.

Я достал собственную бутылку, сделал несколько небольших глотков и прикинул пройденный путь. Источник вроде бы находился недалеко от прогалины, но с учётом всех обходов на поиски ушло немало времени.

В один из пустых пищевых контейнеров набрал воды из ручья и закрыл крышку. Пить её пока не собирался, зато для умывания и других нужд пригодится. Контейнер убрал отдельно от оставшихся продуктов.

Конечно, теперь возник другой вопрос: как сделать эту воду пригодной для питья? Но хотя бы источник нашёлся, причём относительно близко к будущему лагерю. Уже неплохо.

Напоследок смочил лицо и шею. Прохлада оказалась настолько приятной, что уходить не хотелось, однако солнце уже заметно сместилось по небосклону.

Пора бы отправляться назад. Обратная дорога заняла меньше времени, хотя пару раз я всё-таки умудрился сбиться с пути. Сначала прошёл мимо одной из отметок, потом долго не мог вспомнить, с какой стороны обогнул особенно густые заросли. Пришлось возвращаться и искать знакомые ориентиры.

Это заметно охладило мою уверенность в собственных способностях.

И всё же до прогалины я добрался. Когда между деревьями показались оставленные мной палки с листьями, почувствовал совершенно непропорциональное событию облегчение. Ориентир всё-таки пригодился, хотя заметил я его только метрах в двадцати от прогалины. Но не придираться же к мелочам.

Теперь требовалось заняться ночлегом.

Судя по положению солнца, до темноты оставалось не так уж много времени. Насколько быстро здесь наступает ночь, я понятия не имел, поэтому решил не медлить.

Осмотрев прогалину, выбрал участок чуть в стороне от места приземления. Земля здесь была сравнительно ровной и приподнятой над окружающей местностью. Над головой не висели сухие ветви, рядом не виднелось крупных нор или муравейников. Разумеется, безопасности это не гарантировало, но выбирать приходилось из того, что имелось.Из когда-то просмотренных роликов я помнил простейший шалаш из жердей и веток. В теории всё выглядело несложно: поставить каркас, накрыть листьями и устроить внутри место для сна.

На практике первая же попытка найти подходящие жерди показала, что будет веселее.

Прямые ветки либо намертво держались на деревьях, либо оказывались слишком короткими. Лежавшие на земле частенько были влажными и подгнившими. К тому же каждую приходилось сначала осторожно шевелить палкой. Очень уж не хотелось случайно познакомиться с местным аналогом змеи или скорпиона.

В конце концов я притащил несколько более-менее крепких жердей и отправился за материалом для крыши.С широкими листьями дело обстояло лучше. Неподалёку росли растения, напоминавшие невысокие пальмы. Их листья распадались на плотные полосы и, судя по виду, могли задерживать дождь. Для себя я решил называть их пальмовыми. Названия получше всё равно не было.

После знакомства с прыгающими кустами доверять местной растительности не хотелось. Поэтому снова надел куртку, а на руку натянул чехол от зонта, используя его как хоть какую-то защиту. Выглядело, наверное, глупо, зато обращаться с незнакомыми листьями стало немного спокойнее.

Осторожно срезая подходящие, я складывал их в кучу, а затем относил к будущему лагерю. Часть удалось подобрать прямо с земли.

За этими хлопотами время пролетело незаметно. Когда я наконец осмотрел собранные материалы, солнце уже заметно клонилось к горизонту.

Так, хватит собирательством заниматься. Пора строить. Для каркаса выбрал две жерди с развилками на концах и третью, которую собирался положить сверху. План казался вполне разумным, пока я не попытался установить первую опору. Она никак не хотела входить в землю глубже нескольких сантиметров. Стоило отпустить — падала набок. Вторую постигла та же участь.

С горем пополам я укрепил их камнями и уложил сверху перекладину.

Конструкция простояла секунд десять, после чего одна из стоек поехала в сторону и всё с негромким треском рухнуло на землю.

— Замечательно.

Я поднял жерди и попробовал ещё раз. Результат оказался примерно тем же.

После нескольких попыток стало очевидно: без креплений не обойтись. Подходящей верёвки у меня не было, а длинные полосы, отрезанные от листьев, то рвались, то выскальзывали, то растягивались под нагрузкой.В конце концов, окончательно разозлившись, бросил очередную полосу и пошёл к рюкзаку. Придётся, похоже, пожертвовать чехлом от зонта. Если разрезать его на длинные ленты, может, получится хоть что-то связать.Я уже потянулся за ножом, когда взгляд зацепился за боковую часть рюкзака. Вернее, за шнур, протянутый через внешние крепёжные петли.

Несколько секунд я смотрел на него, пытаясь осознать собственную глупость. Всё это время под рукой была подходящая верёвка, а я собирался резать чехол от зонта.

Развязав узлы, вытащил из креплений несколько метров довольно прочного синтетического шнура. В своё время продавец вроде бы называл его паракордом. Наконец-то пригодится.Вернувшись к каркасу, я связал опоры с перекладиной и осторожно отпустил её. Жерди покачнулись, но устояли. Совсем другое дело.

Дальше работа действительно пошла быстрее. Прислонив к перекладине остальные жерди, я получил что-то вроде односкатного навеса. Промежутки заполнил более тонкими ветками, а поверх начал укладывать широкие листья.Первоначальный вариант выглядел красиво ровно до тех пор, пока я не представил, как при дожде вода будет затекать между ними. Пришлось перекладывать листья рядами, начиная снизу и частично накрывая каждый ряд следующим. Получилось похоже на черепичную крышу. Насколько такая конструкция выдержит настоящий ливень — другой вопрос.С одной стороны навес почти закрывался. С другой оставался большой открытый вход. Я повозился ещё немного, прислонив к нему ветки с листьями, и решил на этом остановиться. До полноценного шалаша было далеко, да и времени оставалось мало.

Получившееся сооружение напоминало перекошенную собачью будку, собранную наспех из подручного хлама.Но оно стояло. И это было главное.

Оставалось приготовить место для сна. Земля была влажной, поэтому я устроил внутри неплотный настил из тонких веток, сверху набросал широкие листья и несколько охапок более мягкой растительности. Старался использовать растения, которые уже успел рассмотреть и от которых пока не ожидал неприятных сюрпризов.Подстилка получилась неровной, местами колючей, но всё же лучше голой земли.

Я забрался внутрь, попытался улечься и обнаружил, что ноги почти упираются в противоположную стенку. Повернуться на бок тоже оказалось непросто. Но на одну ночь сойдёт.

К этому моменту лес начал темнеть. Между деревьями вытягивались густые тени, а знакомые днём кусты постепенно превращались в бесформенные силуэты.

Я убрал вещи под навес, оставив под рукой нож, телефон и бутылку воды. Немного подумав, достал упаковку мяса.За день в жаре она успела заметно нагреться. Сырое мясо есть не хотелось, приготовить его было не на чем, а держать рядом с местом ночлега — ещё и сомнительная затея. Кто знает, кого привлечёт запах?

С сожалением вздохнув, я отнёс упаковку подальше от прогалины и оставил там. Утром решу, можно ли вообще найти ей применение.

Вернувшись, проверил опоры шалаша и закрыл листьями ещё несколько щелей.

Об огне вспомнил, когда сумерки уже почти окончательно сменились темнотой.

— Чёрт. Огонь…

Теоретически можно было попытаться добыть его трением. В интернете всё выглядело просто: деревянный стержень, дощечка, сухой трут и немного терпения. Но с моим опытом, а главное — с местной влажностью, на это вполне могла уйти вся ночь. И ещё не факт, что с толком.

Нет, сегодня точно не стоит.

К тому же усталость наконец начала брать своё. Ноги гудели, плечи ныли от перетаскивания веток, а пальцы саднили после работы. Даже удивительно, что я вообще сумел столько продержаться. Я ведь не был каким-то выдающимся спортсменом.

А ведь ещё на Земле был вечер, и я собирался отдыхать после работы. Здесь же, судя по всему, провозился почти целый местный день. Интересно, сколько часов в сутках на этой планете? И сколько времени прошло, пока меня носило в белизне?

Ответов, разумеется, не было.

Я забрался в своё импровизированное жилище и прикрыл вход оставшимися ветками, не закрывая его наглухо. Наконец улёгся и попытался расслабиться.

Получилось не сразу. Подстилка упиралась в самые неподходящие места, внутри было душно, а с наступлением темноты лес начал издавать совсем другие звуки.

Днём всё вокруг стрекотало и перекликалось птичьими криками. Теперь где-то поблизости раздалось протяжное низкое урчание. Я мгновенно замер. Звук повторился чуть дальше, а затем затих. С другой стороны послышалось постукивание, словно кто-то методично бил палкой по пустому стволу.

Время от времени что-то шуршало совсем рядом с шалашом, и каждый такой звук заставлял меня прислушиваться. Особенно неприятно было понимать, насколько мало я знаю о местной живности. На Земле хотя бы примерно представляешь, чего ждать от лесных зверей, а здесь…

Вдруг местный кролик весит полтонны и питается исключительно человеческим мясом?

Я представил огромного пушистого зверя с длинными ушами и пастью, полной острых зубов.

Нет уж, спасибо.

Подтянув рюкзак поближе, достал швейцарский нож. Понимал, конечно, что против крупного хищника он будет примерно настолько же полезен, как зубочистка против медведя, но всё равно положил рядом.Некоторое время лежал с открытыми глазами, прислушиваясь к окружающим звукам. Потом решил, что если продолжу в том же духе, то окончательно накручу себя и вообще не усну.

Нужно было отвлечься.

Мысли сами вернулись к происходящему. Другой мир. Две луны. Необычные растения. Молнии, способные переносить людей неизвестно куда.

Если всё это действительно происходило наяву, получалось, что я оказался в ситуации, о которой столько раз читал в книгах и видел в кино.

Попаданец.

Самый настоящий.

Я невольно улыбнулся. Помнится, когда-то мне казалось, что подобное приключение было бы невероятно интересным. Новый мир, неизвестные земли, удивительные открытия, возможность начать жизнь с чистого листа…Правда, в воображении всё обычно выглядело привлекательнее. Никто почему-то не рассказывал, как здорово оказаться посреди незнакомых джунглей без нормального оружия, палатки и даже элементарной зажигалки.

Хотя нет, рассказывали. Просто такие моменты я обычно пролистывал.

И всё-таки…

Если уж судьба решила забросить меня в другой мир, может, здесь существуют и другие привычные по книгам вещи?Магия, например. Или какая-нибудь игровая система развития.

Я задумчиво посмотрел в темноту перед собой и тихо произнёс:

— Меню.

Ничего не произошло.

Подождав несколько секунд, слегка откашлялся.

— Характеристики.

Тишина.

— Статус. Навыки. Статистика. Система. Информация о персонаже…

Я продолжил перебирать знакомые команды, которыми герои различных книг обычно вызывали волшебные интерфейсы. Но, сколько бы ни старался, перед глазами не появилось ни единой полупрозрачной таблички.Даже простенького уведомления.

— Ну и ладно, — наконец пробормотал я. — Не очень-то и хотелось.

Хотя, конечно, хотелось. Причём очень.

Я ещё подумал, не попробовать ли какую-нибудь команду на английском, но тут меня охватило нелепое чувство неловкости.

Идиотизм какой-то. Лежу посреди неизвестного леса, на другой планете, и пытаюсь голосом вызвать игровое меню. Хорошо хоть никто не видит.

Представив, как это выглядело бы со стороны, я усмехнулся и решил на сегодня закончить эксперименты.Отсутствие табличек, конечно, не доказывало, что никакой магии или системы развития здесь нет. Может, всё работает иначе. А может, и правда ничего подобного не существует.

Ладно, завтра разберёмся. Сейчас бы хоть немного заглушить голод.

Достав шоколадку, я съел половину и с трудом заставил себя остановиться. Неизвестно, когда удастся добыть следующую еду. Убрав остаток обратно, проверил, что нож лежит под рукой, и устроился на своей далеко не идеальной подстилке.

Мысли ещё некоторое время крутились вокруг молний, двух лун, странных растений и возможности вернуться домой. Снаружи по-прежнему шумел чужой лес, а я никак не мог привыкнуть к мысли, что сегодня впервые усну не на Земле.Но постепенно усталость взяла верх.

Сам не заметил, как заснул.

Глава 3. Чужая территория

Пробуждение оказалось на удивление приятным. По крайней мере, я проснулся самостоятельно, а не от того, что какое-нибудь дикое животное ломится сквозь хлипкие стены шалаша. Уже неплохо.

Некоторое время я лежал, прислушиваясь. Сквозь щели между листьями проникали солнечные лучи, а снаружи раздавался знакомый стрекот насекомых. Поблизости ничего подозрительного слышно не было. Осторожно отодвинув ветки, которыми с вечера загородил вход, я выглянул наружу и, убедившись, что прогалина пуста, выбрался из своего убежища.

Утренний лес встретил меня влажным теплом и целым оркестром птичьих голосов. Где-то высоко в кронах что-то пронзительно свистело, издалека доносились короткие глухие удары, словно кто-то методично стучал по дереву. Я потянулся, размял плечи и с удивлением обнаружил, что чувствую себя вполне сносно.

Странно даже. В прежних вылазках с палатками после ночёвки на твёрдой земле у меня нередко затекала шея и ныла поясница. А тут я провёл ночь на куче веток и листьев, собранной собственными руками, и практически ничего не болело. Разве что плечо немного затекло, да на боку отпечаталась особенно назойливая веточка.

Может, местные листья оказались удачной подстилкой? Вчера они и правда показались мягкими. Или я просто настолько устал, что мог бы выспаться и на голых камнях.

Завтрак получился незатейливым: несколько кусочков шоколада и остатки чая из термоса. Питьевой воды оставалось всё меньше, а найденный вчера ручей пока годился разве что для бытовых нужд. Но прежде чем снова отправляться на поиски воды и еды, хотелось обзавестись хотя бы каким-нибудь оружием, вчера я об этом совершенно забыл.

Ночные шорохи напомнили, насколько беззащитным я оказался. Небольшой складной нож лучше ничего, но при встрече с крупным зверем рассчитывать на него было бы чересчур оптимистично. Поэтому я отправился искать подходящие ветки.

Вскоре нашлась толстая прямая палка длиной примерно с руку, достаточно увесистая, чтобы сойти за дубину. Чуть позже подобрал длинную крепкую жердь. Из неё, если постараться, можно было сделать что-то вроде копья. Притащив обе находки к лагерю, я отложил их возле шалаша и задумался, чем заняться сначала.

Впрочем, прежде чем обрабатывать находки, я решил попробовать добыть огонь. С ним можно было готовить еду и сушить вещи, а по вечерам хотя бы ненадолго забывать, что находишься посреди незнакомого леса.

Перебирая в памяти способы из туристических роликов, я неожиданно вспомнил один старый фокус. Несколько лет назад во время выезда на природу знакомый показывал, как получить огонь с помощью батарейки и фольгированной обёртки. Тогда я посмотрел, удивился и благополучно забыл. А ведь сейчас у меня было и то и другое!

Батарейки нашлись вчера при осмотре рюкзака, а от шоколадки осталась тонкая обёртка с бумажным слоем.

— Ну вот почему вчера-то не вспомнил?

Я досадливо хлопнул себя по лбу. Хотя вчера мне ещё повезло успеть закончить шалаш до темноты.Расчистив небольшой участок земли в нескольких шагах от убежища, я обложил его камнями и приготовил тонкие сухие веточки и труху из-под коры. А затем принялся экспериментировать.

В воспоминаниях всё выглядело проще. Первая попытка закончилась ничем. Во второй раз обёртка лишь слегка потемнела, а на третьей я неудачно взялся за неё и обжёг пальцы.

— Ай! Да чтоб тебя!

Наконец узкая полоска вспыхнула, но огонёк погас раньше, чем я успел поднести её к труту. Пришлось начинать заново. Лишь после нескольких попыток удалось получить тлеющий комочек, который я осторожно раздул до настоящего пламени.

— Есть!

Я невольно вскинул руки, словно только что выиграл чемпионат мира. Огонь охотно занялся тонкими веточками.

Подложив несколько потолще, я уселся рядом и какое-то время просто смотрел на пламя. Над костром поднимался дымок. Стоило добавить влажную ветку, как дыма стало заметно больше. Я проводил его взглядом и вдруг понял: дым ведь можно использовать как ориентир. Если уйду исследовать окрестности, возможно, смогу заметить дым с расстояния. А вдруг его увидит кто-нибудь ещё?

Конечно, местные жители могли оказаться вовсе не дружелюбными. Но после ночи в одиночестве перспектива встретить хоть кого-то, способного разговаривать, выглядела весьма заманчиво. Может, даже помогут выбраться к ближайшему поселению.

От этой мысли настроение заметно улучшилось. Теперь можно было вернуться к оружию.

С дубиной всё оказалось довольно просто. Я спилил лишние сучки маленькой пилой на складном ноже, немного выровнял рукоять и решил, что для начала сойдёт. Копьё потребовало больше возни. Заострив конец жерди, я вспомнил, что его вроде бы можно укрепить над огнём. Или это требовалось делать как-то иначе? В подробности я никогда не вникал.

Пока поворачивал острие над углями, древесина потемнела. Стоило ненадолго отвлечься, и самый кончик начал обугливаться.

Пришлось соскоблить повреждённый слой и снова подправить конец ножом. Получилось не особенно красиво, зато теперь у меня имелось нечто, отдалённо напоминавшее копьё.

Я перехватил древко обеими руками и сделал несколько осторожных выпадов. Неожиданно выяснилось, что удерживать длинную палку и направлять её точно туда, куда хочешь, не так-то просто. После нескольких безуспешных попыток проткнуть воздух решил, что на сегодня тренировок хватит.

Выглядело моё оружие довольно жалко. И всё же с копьём в руках я почувствовал себя немного увереннее.Прежде чем отправиться на разведку, я решил проверить мясо, которое вчера отнёс подальше от шалаша.Упаковка лежала на прежнем месте, но до её содержимого уже добрались другие желающие пообедать. На пластиковой плёнке темнели небольшие дырки. Вокруг копошились крупные чёрные муравьи с блестящими зеленоватыми полосками на спинах, а под плёнкой шло настоящее пиршество.

Несколько насекомых протискивались через прогрызенные отверстия, другие тащили кусочки мяса к зарослям. Впечатляло не столько их количество, сколько способность прогрызть довольно плотную упаковку. К тому же от мяса уже исходил кисловатый запах.

Спасать было нечего. Да и связываться с неизвестными насекомыми ради испорченного продукта я не собирался. С сожалением оставил остатки моего потенциального ужина муравьям и вернулся к лагерю.Значит, с поисками еды тянуть больше не стоило.

Со вчерашнего подъёма на холм я запомнил несколько светлых участков леса в стороне далёких гор. Один из них находился сравнительно недалеко. Там заросли выглядели реже, и я надеялся отыскать плодоносящие деревья или кусты. Фруктовая диета меня вполне устраивала. Особенно по сравнению с охотой на незнакомых зверей при помощи заточенной палки.

Я подложил в костёр несколько толстых веток. Пламя немного ослабло, зато из-за влажной древесины повалил густой дым. Хотелось верить, что дым будет видно с холма.

Проверив рюкзак, я оставил в лагере контейнер с водой из ручья, которую использовал для умывания и других мелочей, и снял куртку. Сегодня было ещё жарче, чем вчера. С собой взял оставшиеся продукты, бутылку питьевой воды и нож. Копьё отправилось в руки, а дубину

засунул в рюкзак рукоятью вверх. Вряд ли я сумел бы быстро её выхватить, но другого способа переноски пока не придумал.

До знакомого холма добрался без особых затруднений. Немного поднявшись по склону, отыскал взглядом нужную поляну, прикинул направление и пошёл через лес, стараясь не терять примеченные ориентиры.

На этот раз смотрел не только под ноги, но и на ветви деревьев. Вчера несколько раз замечал высоко в кронах нечто похожее на плоды, однако тогда было не до них. Сегодня же меня интересовало всё, что хотя бы отдалённо напоминало еду.

Первые полчаса поисков ничего полезного не принесли. На нескольких кустах росли мелкие твёрдые плоды, похожие на зелёные орехи, но скорлупа у них оказалась почти каменной. С другого дерева свисали большие овальные штуковины. Я принял их за фрукты, пока одна не раскрылась и не выпустила целую тучу крошечных летающих существ.После этого решил, что в здешнем лесу не всё похожее на плод обязательно им является.

Вскоре между деревьями обнаружилась заросль растений, очень напоминавших бамбук. Прямые зеленоватые стебли с заметными утолщениями поднимались на несколько метров, а их верхушки украшали пучки длинных узких листьев. Поверхность стеблей слегка отливала серебром, и на утолщениях виднелись мелкие тёмные точки.

Я уже собирался пройти мимо, когда вспомнил передачу о выживании. Кажется, в полых стеблях некоторых растений может скапливаться вода, а если их покачать, иногда слышен плеск.

Первый стебель не издал ни звука. Второй тоже. Зато третий ответил тихим плеском. Я покачал его ещё раз, убедился, что не ослышался, и принялся осторожно проделывать ножом небольшое отверстие.

Работа шла медленно, но вскоре на поверхности появилась прозрачная капля. За ней — ещё одна. Я подставил ладонь, наклонил стебель и получил небольшую порцию жидкости. На вид — обычная вода. Пахла она едва заметно, чем-то древесным.

Пить неизвестную жидкость я пока не решился, несмотря на то что она внушала больше доверия чем речная вода. Всё-таки растение лишь напоминало земной бамбук. Но возможность пополнить запас воды выглядела слишком заманчиво, чтобы её упускать. Я достал опустевший после завтрака термос и перелил в него всё, что удалось получить.

Вышло немного, но выбрасывать такую находку я точно не собирался.

Запомнив заросль и ближайшие приметные деревья, я продолжил путь.

Чем ближе подходил к поляне, тем светлее становилось вокруг. Заросли редели, между деревьями появлялось больше свободного места. И вскоре я заметил свисавшие с высокой ветви грозди тёмно-синих ягод, удивительно похожих на виноград.

Проблема заключалась в том, что росли они слишком высоко. Даже копьём до ближайшей грозди было не дотянуться. Я уже раздумывал, стоит ли лезть на дерево, когда увидел несколько упавших ягод. На первый взгляд — совершенно целых.

Но стоило подойти ближе, как в нос ударил такой отвратительный запах, что я невольно отшатнулся. Пахло смесью тухлого мяса и какой-то едкой химии.

— Фу! Да что же это такое?

Может, ягоды начинали так пахнуть после падения. А может, подобный аромат вообще был их естественным свойством. Выяснять не хотелось. Пусть остаются местным любителям тухлятины.

У самой поляны я заметил ещё один куст. Он раскинулся на границе леса и был усыпан крупными овальными плодами, напоминавшими сливы. Только кожуру покрывали тонкие светлые узоры, складывавшиеся в причудливые кольца и линии.

На этот раз я не спешил приближаться. Сначала осмотрел куст, осторожно потыкал его копьём, потом обратил внимание на примятую траву под нижними ветвями. Там виднелись

маленькие следы, похожие на отпечатки раздвоенных копытец. Плодов внизу почти не осталось, зато среди листьев валялись разгрызенные косточки.Похоже, местные животные сюда регулярно наведывались. Значит, возможно, и мне повезёт.

Сорвав один из плодов, я разрезал его ножом. Внутри обнаружилась светло-жёлтая сочная мякоть и крупная продолговатая косточка. На вид — самая обыкновенная слива. Даже подозрительно обыкновенная.Я вспомнил какой-то старый совет из передачи о выживании и капнул соком на тыльную сторону ладони. Насколько помнил, так можно было проверить хотя бы некоторые реакции организма. Других идей сейчас не было.

Пока ждал, я достал пустой пищевой контейнер и собрал несколько спелых плодов. Вскоре на дне лежала небольшая горка.

Надо же, как хорошо всё складывалось! За два дня я нашёл ручей, добыл огонь, а теперь, похоже, и еду. С питьевой водой тоже могло повезти, если жидкость из стебля окажется пригодной. Я уже почти начал чувствовать себя успешным покорителем нового мира.

Именно в этот момент краем глаза я заметил движение на поляне.

Сначала из-за невысокого пригорка мелькнуло что-то коричневое, затем на открытое место выскочило животное, удивительно похожее на земного оленя. Небольшое, стройное, на тонких ногах, с короткой шерстью и широкими рогами, загнутыми назад.

Я настолько удивился знакомому силуэту, что не сразу обратил внимание на второго участника забега.А вот преследователь выглядел совершенно чужеродно.

По поляне за оленем неслось нечто, напоминавшее крокодила, которому вместо коротких лап достались длинные мощные конечности. Широкая вытянутая пасть, мускулистое туловище, покрытое тёмными роговыми пластинами, и почти отсутствующий хвост. Особенно выделялись задние ноги — массивные, будто созданные для огромных прыжков.И эта тварь вовсе не ползала, как привычная земная рептилия. Она бежала — быстро, уверенно, огромными скачками, почти не уступая своей жертве в скорости.

Я замер, забыв о ягоде в руке.

Животные находились примерно в сотне метров от меня. Олень петлял, резко меняя направление, но чудовище следовало за ним с пугающей лёгкостью. Расстояние между ними сокращалось. В какой-то момент хищник резко присел на задние лапы, словно сжавшись в пружину.

И прыгнул.

Тварь буквально выстрелила вперёд. Одним броском она настигла оленя и вцепилась ему в заднюю ногу. Оба покатились по траве. Олень попытался подняться, беспорядочно молотя копытами, но хищник извернулся, перехватил его ближе к туловищу и прижал к земле.

Издалека донёсся короткий пронзительный крик. Олень ещё несколько раз дёрнулся. Чудовище резко мотнуло головой — и движения жертвы начали слабеть.

Я стоял как приклеенный, не в силах отвести взгляд. Всё произошло настолько быстро, что я даже испугаться толком не успел. А хищник уже принялся за еду, удерживая тушу передними лапами и без особого труда разрывая её массивными челюстями.

И только теперь до меня дошло, что я нахожусь почти на открытом месте, всего в какой-то сотне метров от этой твари.

По спине пробежал ледяной холод.

Нет уж. Проверять, умеет ли она так же быстро бегать между деревьями, совершенно не хотелось.

Я медленно присел, стараясь не делать резких движений. Хищник продолжал есть, не обращая на меня внимания.

Может, просто не заметил. А может, ему пока хватало оленя. В любом случае лучше было уйти до того, как его интересы изменятся.

Осторожно отступая к кустам, я кое-как убрал контейнер с плодами в рюкзак, даже не закрыв крышку. Снова взглянул на поляну — и похолодел.

Чудовище подняло голову.

Я замер. Несколько мгновений оно стояло над тушей и медленно поворачивало морду из стороны в сторону, словно принюхиваясь или прислушиваясь. Потом вновь опустило голову к добыче.

Я едва удержался от облегчённого выдоха. Продолжая пятиться, добрался до густого кустарника, скрылся за ним и только тогда повернулся спиной к поляне.

Первые несколько минут я почти бежал. Ветки хлестали по одежде, под ноги попадались корни, а дыхание быстро сбилось. Несколько раз приходилось замедляться, чтобы не растянуться на земле, но стоило вспомнить прыжок чудовища, как ноги сами начинали двигаться быстрее.

В руках я судорожно сжимал самодельное копьё. Ещё утром с таким довольным видом размахивал этой деревяшкой, представляя, как буду защищаться от местных опасностей.

Ага. Защищаться.

Я невольно представил, как хищник бросается на меня тем же стремительным прыжком. В лучшем случае успею ткнуть его в морду, прежде чем пасть доберётся до моей руки. А то ещё перекусит древко вместе с рукой.

— Вот же гадство…

Остановившись возле дерева, я упёрся в ствол ладонью и попытался восстановить дыхание. Перед глазами всё ещё стояла картина погони: петляющий олень, огромный прыжок и резкое движение массивной головы. Особенно не давал покоя именно прыжок. Сколько же силы должно быть в этих задних лапах?

Немного отдышавшись, я осмотрелся и с облегчением обнаружил несколько знакомых ориентиров. Значит, хотя бы направление выбрал правильно. Дальше пошёл осторожнее, прислушиваясь к каждому шороху. Несколько раз в кустах что-то двигалось, но хозяев звуков я так и не разглядел.

Постепенно впереди показался склон знакомого холма. Обогнув каменистый выступ, я поднял голову и заметил над деревьями сероватую полоску дыма.

Костёр ещё не погас. Это немного успокоило. По крайней мере, один из моих планов сработал: дым действительно было видно издалека. Как же приятно сейчас было бы увидеть такой же столбик над каким-нибудь поселением. Дома, улицы, обычные жители, занятые своими делами… После увиденного на поляне даже маленькая деревенька представлялась чуть ли не раем.

Я прибавил шагу и вскоре вышел к лагерю.

Шалаш стоял на месте, вещи никто не тронул. Костёр почти прогорел, но среди веток ещё тлели угли. Я подбросил сухого хвороста, раздул пламя и уселся на свой камень, некоторое время просто глядя в огонь.Теперь прогалина казалась куда менее уютной.

Ещё несколько часов назад мне представлялось, что здесь можно спокойно обустроиться и переждать первые дни. Но после встречи с чудовищем на поляне от этой уверенности мало что осталось. Мой шалаш был всего лишь несколькими связанными жердями, прикрытыми листьями. От дождя, может, и спасёт. Для той твари — препятствие на секунду, если вообще препятствие.

Я покосился на лежавшее рядом копьё. Нужно что-то посерьёзнее.

Правда, что именно, представлялось смутно. Настоящего оружия у меня не было, а изготовить его из подручных материалов за один вечер вряд ли получится. Да и поможет ли оно против подобного зверя?Пожалуй, пока лучшей защитой оставалась осторожность. Не попадаться никому на глаза, избегать открытых мест и по возможности держаться подальше от всего, что способно съесть меня за несколько секунд. А ещё — как можно скорее найти людей.

Остаток дня провёл возле лагеря: поддерживал огонь, немного поправил шалаш, собрал хворост и заготовил несколько сухих веток на вечер. Далеко отходить совсем не хотелось.

К счастью, день принёс не только неприятные открытия. Вспомнив о собранных сливах, я достал контейнер из рюкзака. Крышка так и осталась открытой, поэтому часть добычи успела рассыпаться между вещами. Пришлось повозиться, прежде чем удалось собрать почти всё обратно.

Я осмотрел плоды, потом проверил место на руке, куда капнул сок. Ни покраснения, ни зуда. Конечно, это ещё ничего не доказывало. Но на вид они были вполне аппетитными, да и местные животные, похоже, регулярно ими лакомились.Некоторое время я вертел одну ягоду в пальцах. Потом осторожно отрезал маленький кусочек и попробовал.Вкус оказался неожиданно приятным. Сочная мякоть напоминала обычную сливу, только была заметно слаще.Неплохо. Даже вкусно.

Подождав немного и не заметив никаких неприятных ощущений, я доел начатый плод. Потом позволил себе ещё один. Остальные решил пока не трогать: пусть сначала станет ясно, как организм отреагирует на сегодняшнее угощение.

В итоге у меня появились костёр, небольшой запас еды, ручей для бытовых нужд и термос с неизвестной жидкостью из местного «бамбука». По сравнению со вчерашним днём — почти роскошь.

Вот только где-то неподалёку обитало чудовище, способное за несколько секунд расправиться с оленем.Я подложил в огонь ещё несколько веток и посмотрел в сторону поляны, скрытой за стеной деревьев. Перед глазами снова возник стремительный прыжок хищника.

Далеко из леса донёсся негромкий протяжный рёв.

Я невольно крепче сжал копьё.

Нет уж. Становиться чьим-то ужином в мои планы совершенно не входило

Глава 4. Первая кровь

За следующие два дня я успел лучше изучить окрестности лагеря. И не все открытия меня порадовали.Фруктовых кустов с местными сливами больше не обнаружилось. Я обследовал приличную территорию в противоположной стороне от поляны, на которой встретил крокодила-переростка, но безрезультатно. Несколько растений с плодами попалось, однако ничего хотя бы отдалённо напоминающего съедобное среди них не оказалось. С поисками еды вообще складывалось неважно.

Возле ручья, откуда я брал воду для бытовых нужд, стало появляться всё больше следов. Небольшие отпечатки лап, примятая трава, местами перевёрнутые камни — сюда явно регулярно наведывались животные. Кто именно оставлял следы, я понятия не имел, но желание лишний раз ходить туда постепенно пропадало.

С дровами тоже возникли сложности. За несколько дней я успел собрать почти все подходящие сухие ветки в ближайших окрестностях лагеря. Костёр требовал постоянной подпитки, особенно по ночам, когда я подкладывал толстые поленья, надеясь сохранить хотя бы тлеющие угли до утра. Теперь за очередной порцией древесины приходилось отходить всё дальше, что так же совершенно не радовало.

Причём исследовал я пока только одну сторону от лагеря. Каждый раз, когда возникала мысль снова отправиться в сторону той большой поляны, перед глазами всплывал стремительный прыжок хищника, а по спине пробегал неприятный холодок. Повторного знакомства с кроксом, так я решил называть крокодила-переростка, пока совершенно не хотелось.

Были и хорошие новости. Местные сливы оказались вполне съедобными. Во всяком случае, за прошедшее время никаких неприятных последствий я не заметил, хотя в первый день постоянно прислушивался к собственным ощущениям.

С водой дела тоже постепенно наладились. Набравшись смелости, я попробовал жидкость из найденного бамбукоподобного растения. На вкус она напоминала обычную воду, только слегка отдавала древесным соком. Не самое приятное питьё в моей жизни, но вполне терпимое. А главное, за прошедшие после первой пробы часы ничего плохого со мной не случилось.

Позже я обнаружил ещё несколько зарослей такого растения неподалёку от ручья, причём в некоторых стеблях жидкости оказалось заметно больше, чем в первом найденном. Это открытие значительно улучшило моё настроение. По крайней мере, проблема питьевой воды перестала казаться настолько острой.

Зато с едой дела обстояли всё хуже. За два дня я подчистую уничтожил все свои припасы. Сначала закончились собранные сливы, а сегодня утром закончился и последний кусочек шоколада. Голод становился всё ощутимее, а бесконечные прогулки в поисках фруктовых деревьев пока ничего не давали.

Поэтому я решил попробовать себя в роли охотника.

Благо за прошедшие дни успел немного пополнить свой доисторический арсенал. Теперь, помимо дубины и длинного копья, у меня имелось несколько небольших метательных дротиков. По сути, обычные прямые палки с заострёнными концами, которые я старательно обстругал ножом. После их изготовления руки покрылись мелкими царапинами. Я немного потренировался в метании и решил, что для первого раза получилось терпимо.

Заодно придумал, как удобнее всё это носить. Куртку обвязал рукавами вокруг пояса, превратив её в подобие широкой переноски. Теперь за неё можно было заткнуть дубину и несколько дротиков, оставив руки относительно свободными. Выглядело нелепо и при ходьбе постоянно мешало, зато доставать оружие стало значительно проще, чем из рюкзака.

Оставалось найти подходящую добычу, и с этим я уже определился.

Во время одной из недавних вылазок мне попалась небольшая прогалина, на которой стояло несколько странных сооружений. Издали они напоминали большие приземистые ульи, сплетённые из тонких веток, травы и широких листьев, только располагались прямо на земле.

Обитатели этих гнёзд тоже нашлись. Небольшие пушистые существа размером с некрупную собаку сначала показались мне какими-то гигантскими хомяками. Короткие лапки, округлые тела, густая коричневатая шерсть и маленькие глазки-бусинки — сходство было довольно убедительным. Правда, вместо обычной мордочки у каждого имелся длинный гибкий хобот, напоминавший слоновий.

Смотрелось забавно, особенно когда зверушки поднимали хоботки вверх и водили ими из стороны в сторону, словно принюхиваясь.

Во время первой встречи я не рискнул подойти слишком близко и ограничился наблюдением из-за кустов. Животные заметили меня почти сразу, но вместо того, чтобы разбежаться, сгрудились возле своих жилищ и принялись смотреть в мою сторону, одновременно поднимая хоботки.

Тогда я решил, что они просто испугались и пытаются определить, насколько опасен незнакомый гость. А поскольку ничего угрожающего с их стороны не последовало, постепенно пришёл к выводу, что добыча из них может получиться неплохая. По крайней мере, они не выглядели способными догнать и разорвать меня на части.

Теперь же, вооружившись своим нехитрым арсеналом, я направлялся к их поселению с вполне определёнными намерениями. Правда, по мере приближения уверенности становилось всё меньше.

До сих пор мне ни разу не приходилось самостоятельно убивать и разделывать животных. Рыбу ловил, причём довольно успешно, но с ней всё как-то проще и понятнее: вытащил из воды, почистил, приготовил. А тут целый зверь, с шерстью, лапами и внутренностями.

Да и вообще, я даже не представлял, как правильно разделывать подобную добычу. Вроде сначала нужно выпустить кровь, затем снять шкуру и удалить внутренности. Или наоборот?

Впрочем, сначала нужно было кого-нибудь поймать, а уже потом разбираться с разделкой.Была бы удочка, с удовольствием предпочёл бы рыбалку. Но изготовление подходящих снастей представлялось задачей ничуть не проще охоты, а есть хотелось уже сейчас.

Добравшись до знакомого места, я осторожно обошёл густые кусты и остановился за толстым древесным стволом. Отсюда через просвет в зарослях хорошо просматривалась часть небольшой поляны.

Зверьки оказались на месте, правда, сегодня их было всего пятеро. Во время прошлого посещения я насчитал почти десяток. Возможно, остальные сидели в своих гнёздах или отправились искать пропитание.

Пятеро тоже вполне достаточно.

Некоторое время я наблюдал за ними, пытаясь выбрать цель. Хомячки неспешно передвигались между гнёздами, временами опуская хоботы к земле и что-то подбирая. Один забрался на небольшую кучку веток и принялся старательно копаться в ней передними лапами. Выглядели они совершенно безобидно, и мне даже немного жаль стало этих пушистых созданий.

Я прислонил своё копьё-посох к дереву, за которым укрывался, затем достал самый удачный из подготовленных дротиков и осторожно вышел из-за ствола.

Несколько шагов удалось сделать незамеченным, но потом ближайший хомячок поднял голову, и его хобот дёрнулся вверх. Почти сразу остальные животные тоже насторожились и начали собираться в плотную кучку.

В прошлый раз они вели себя точно так же, и я по-прежнему не видел в этом ничего опасного.

Я остановился у края прогалины, не решаясь выходить на открытое место. До зверьков оставалось метров десять, может, немного больше. Для метания палки расстояние не самое удобное, но ближе подходить не хотелось.Перехватив дротик поудобнее, я прицелился в одного из крайних зверьков, глубоко вдохнул и метнул.

Дротик ещё летел к цели, когда все пятеро хомячков вдруг одновременно замерли. Их хоботы резко втянулись, почти исчезнув среди шерсти на мордочках. На долю секунды я даже успел обрадоваться что они не разбежались, но затем раздалось несколько коротких хлюпающих хлопков.

Что-то стремительно промелькнуло перед моим лицом. Волосы возле уха дёрнуло, словно по ним провели тонкой верёвкой, а мгновением позже в левом плече вспыхнула резкая боль.

— А-а!

Я невольно схватился за плечо и едва успел заметить, как мой дротик достиг цели. Один из зверьков дёрнулся, завалился набок и забился на земле, пронзительно вереща.

Но мне уже было не до него. Что-то сильно ударило по предплечью, а следом обожгло бедро. Я рванулся в сторону ближайшего дерева и буквально врезался в ствол, прячась за ним.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Несколько секунд я пытался понять, что произошло, а когда отнял ладонь от плеча, увидел на ней кровь. Из раны торчала тонкая тёмная игла, явно вошедшая достаточно глубоко. Вокруг постепенно расплывалось красное пятно.

— Какого…

Осторожно выглянув из-за ствола, я увидел, что хомячки всё ещё стоят кучкой. Один лежал на траве и дёргался, остальные, развернувшись в мою сторону, снова приподнимали хоботы.

Сложить два и два получилось быстро. Эти пушистые засранцы стреляли иглами!

Не знаю, как именно, но из их хоботов вылетали какие-то иглы. Причём достаточно быстро, чтобы я даже не успел заметить их в полёте. Судя по тому, как зверьки снова начали поднимать хоботки, они собирались повторить залп.Я мгновенно отдёрнул голову, и почти сразу в ствол рядом со мной что-то резко ударилось. Вот теперь стало по-настоящему страшно.

Несколько мгновений я стоял, прижавшись спиной к дереву, пытаясь сообразить, что делать дальше. Разум подсказывал бросить всё и убираться отсюда как можно быстрее, но вместе со страхом внутри поднималось другое чувство — злость.

За эти дни накопилось слишком много всего: неизвестный мир, постоянный голод, страх перед местными тварями, бессонные ночи и собственная беспомощность. А теперь ещё и какие-то чёртовы хомяки решили нашпиговать меня иглами!

Я несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, но злость никуда не делась. Боль в плече пульсировала, а в голове вертелось одно: сейчас я вам покажу!

Вытащив второй дротик, я перехватил дубину левой рукой и резко выглянул из-за дерева. Хоботки снова начали втягиваться, поэтому я немедленно спрятался обратно. Спустя мгновение в ствол ударилась очередная игла.Вот оно как. Похоже, перед выстрелом им требовалось немного времени на подготовку, а после залпа оставалась небольшая пауза.

Я дождался следующего удара по дереву и выскочил из укрытия, одновременно метнув дротик в плотную группу животных.

На этот раз бросок вышел неудачным. Дротик развернулся прямо в полёте и ударил одного из хомячков боком, почти плашмя. Зверёк с тонким писком опрокинулся на спину, беспорядочно задёргал лапками и на несколько мгновений затих.

Но разглядывать результат мне было некогда. Перехватив дубину правой рукой, я бросился вперёд, стремясь сократить оставшееся расстояние прежде, чем животные успеют выстрелить снова.

До них оставалось всего несколько шагов. Один из хомячков повернулся ко мне, поднимая хобот, но я уже оказался рядом и со всей силы опустил дубину ему на голову.

Удар получился удачным. Зверёк рухнул в траву, а я сразу замахнулся снова, целясь в следующего. На этот раз промахнулся, едва не потеряв равновесие, зато успел заметить, как сбитый дротиком хомячок пытается перевернуться на живот.

Я развернулся к нему и ударил ещё раз. На этот раз попал.

Зверёк коротко дёрнул лапами и затих. Двое оставшихся хомячков к этому моменту уже развернулись и бросились прочь. Двигались они куда быстрее, чем я ожидал от таких коротколапых созданий, и через несколько секунд оба исчезли в зарослях на противоположной стороне поляны.

Преследовать их я даже не попытался.

Несколько секунд стоял посреди прогалины, тяжело дыша и сжимая дубину. Сердце бешено стучало, руки заметно дрожали, а окружающее происходило словно где-то в стороне от меня.

На земле лежали три зверька. Двое, получившие удары дубиной, не двигались, а первый, пронзённый дротиком, продолжал корчиться и пронзительно верещать.

Боль в плече снова напомнила о себе. Я посмотрел на лежащих животных, затем на кровь, которой была перепачкана дубина, и почувствовал новый прилив злости. Подойдя к раненому зверьку, крепче перехватил оружие и ударил.

Визг оборвался, и на поляне наконец стало тихо.

Я неподвижно стоял среди мёртвых животных, пытаясь восстановить дыхание. Охотник, называется. Пришёл за мясом, а чуть сам не превратился в добычу.

Вспомнив, что во время прошлого посещения здесь находился целый десяток зверьков, я невольно представил, что произошло бы, окажись они все на поляне. Да меня бы просто нашпиговали этими иглами!

Мотнув головой, я отогнал неприятную картину. Нужно было быстрее заканчивать и возвращаться, пока не появились остальные обитатели гнёзд.

И тут я заметил кое-что странное. В воздухе появился слабый, едва уловимый, но удивительно притягательный запах, словно кто-то неподалёку готовил что-то очень вкусное.

Я невольно втянул носом воздух, пытаясь определить его источник, однако аромат быстро потерялся среди обычных лесных запахов. Странно, конечно, но сейчас было не до этого.

Осмотрев добычу, я решил забрать только две тушки, на которых не было открытых ран. Подхватив их за задние лапы, направился к дереву, где оставил копьё.

Весили хомячки прилично — каждая тушка, наверное, килограммов по шесть или семь. Нести обоих одной рукой оказалось неудобно, а левое плечо начинало болеть всё сильнее. Тем не менее бросать добычу после всего произошедшего я не собирался.

Неподалёку от ручья я заранее приметил небольшой участок с относительно плоским камнем. Там и собирался заняться разделкой, чтобы не тащить кровь и внутренности прямо к лагерю.

Подобрав оставленное возле дерева копьё, я перехватил животных поудобнее и отправился в путь.

Поначалу шёл довольно бодро, но с каждой минутой двигаться становилось всё тяжелее. Плечо ныло, в предплечье чувствовалось неприятное покалывание, а каждый шаг отзывался болью в бедре.

Пришлось остановиться и внимательнее осмотреть ранения. В предплечье и ноге тоже торчали небольшие тёмные иглы, причём та, что попала в бедро, почти полностью скрылась под кожей, оставив снаружи лишь маленькое утолщение. Я осторожно коснулся её пальцем и тут же пожалел об этом. Боль заметно усилилась, заставив меня выругаться сквозь зубы.

Выдёргивать иглы прямо здесь не решился. Пока они торчали в ранах, кровь почти не шла, а что произойдёт после извлечения, я понятия не имел. Да и не было уверенности, что

они не сломаются при попытке их вот так вытащить. Совершенно не хотелось потом ковырять раны в поисках оставшихся внутри обломков.

Впрочем, особого выбора сейчас не оставалось. Нужно было хотя бы добраться до ручья, а затем к лагерю.Спустя некоторое время я наконец вышел к намеченному месту. Уложив добычу возле плоского камня, тяжело опустился рядом и несколько минут просто сидел, восстанавливая дыхание.

Плечо продолжало болеть, но странным образом больше всего раздражал пустой желудок. Я посмотрел на принесённые тушки и невольно облизнул пересохшие губы. Наконец-то настоящая еда! Оставалось только придумать, как её приготовить.

Я поставил рядом пустой пищевой контейнер, куда собирался складывать мясо, и достал нож. Осторожно перевернув первого зверька на спину, задумался, с чего начинать разделку. Почему-то первым делом в голову пришла мысль, что нужно выпустить кровь. Уверенности не было, но и другого плана тоже. Я отвёл голову животного назад и осторожно провёл ножом по шее.

Первый разрез оказался слишком мелким. Пришлось немного углубить его, после чего из раны обильно потекла тёмно-красная кровь. Я даже растерялся от её количества. Кровь стекала по шерсти, капала на камень и собиралась в неровную лужицу. Стоило приподнять тушку, как она текла сильнее.

И почти сразу вернулся тот самый запах, который я почувствовал ещё на поляне. Теперь он оказался значительно сильнее, заставив меня замереть и удивлённо втянуть воздух.

Что за чертовщина? Запах явно исходил от зверька, но разве может кровь пахнуть настолько приятно?

Я поднёс тушку ближе к лицу, пытаясь разобраться, и мир словно немного изменился. Окружающие звуки отошли на второй план. Боль в плече, усталость и голод уже почти не отвлекали от единственного, что сейчас имело значение, — запаха крови.

Он заполнял всё моё внимание, заставляя сердце биться быстрее, а рот — наполняться слюной. Я почти перестал замечать собственные движения, не в силах отвести взгляд от струйки крови, стекавшей по шерсти.

А в следующий миг я уже прижался губами к разрезанной шее и начал пить.

Первый глоток оказался неожиданно приятным. Насыщенный, тёплый вкус разлился по языку, напомнив что-то одновременно сладковатое и терпкое. Я даже не сразу сообразил, что именно ощущаю, но почти сразу приятный вкус сменился обычным металлическим привкусом крови.

Я поморщился, но не отстранился. Следующий глоток снова оказался неожиданно приятным. Казалось, я наконец получил именно то, чего мне так не хватало.

Затем вновь появилась металлическая горечь.

Приятный вкус и металлическая горечь продолжали сменять друг друга. Хотелось оторваться от туши, но стоило вдохнуть этот запах, как желание пить становилось сильнее отвращения.

Я продолжал пить, почти не замечая, как кровь постепенно начинает течь слабее. Машинально менял положение головы животного, приподнимал тушку и снова прижимался губами к разрезанной шее, стараясь не упустить ни капли.Во рту уже чувствовалась мокрая шерсть, по подбородку стекала тёплая липкая жидкость, но оторваться я не мог.

Глоток за глотком кровь наполняла желудок, а внутри постепенно разливалось странное тепло.

Оно возникло где-то в животе, затем медленно распространилось выше, к груди, и дальше по телу. Плечо перестало казаться таким болезненным, голод отступал, уступая место невероятному чувству насыщения.

Не знаю, сколько это продолжалось. К тому моменту, когда кровь почти перестала течь, я успел сделать множество глотков и ощутил себя так, словно только что плотно пообедал.

И лишь тогда словно очнулся.

В нос ударил запах мокрой шерсти, на языке остался тяжёлый металлический привкус. Я резко отшатнулся, отбросил тушку и рухнул на колени, судорожно отплёвываясь.

— Кха!.. Тьфу! Какого… Какого чёрта?!

Желудок скрутило, меня несколько раз чуть не вывернуло. Я уставился на лежавшее передо мной животное, пытаясь осознать, что только что сделал.

Я ведь действительно пил кровь. Не попробовал случайно или испачкал губы, а жадно пил её из разрезанной шеи мёртвого зверя, причём с таким удовольствием, словно ничего вкуснее в жизни не пробовал.

Это что вообще было? Я снова сплю или окончательно свихнулся от голода?

Попытавшись вытереть рот рукавом, я только размазал кровь по лицу. Тошнота вернулась с новой силой, заставив меня согнуться пополам и несколько раз судорожно сглотнуть.

При этом внутри всё ещё разливалось приятное тепло, а голод действительно отступил. От этого становилось только противнее.

Стоило вспомнить мокрую шерсть во рту, как меня снова мутило. Но память услужливо подсовывала и другие ощущения — те мгновения, когда вкус казался по-настоящему приятным. Это пугало едва ли не сильнее самого произошедшего.

Несколько минут я сидел на коленях, пытаясь справиться с бунтующим желудком. Постепенно тошнота немного отступила, зато раны внезапно заныли с удвоенной силой. Особенно плечо, в котором словно поселился небольшой раскалённый гвоздь.

Вместе с болью пришла странная слабость. Голова кружилась, перед глазами временами темнело, а мысли путались. Может, иглы действительно были ядовитыми? Или всё дело в том, что я только что напился крови неизвестного животного?

О разделке теперь не могло быть и речи.

Я с трудом поднялся, оставив возле камня тушки, нож и контейнер, но очередная волна дурноты заставила меня ухватиться за ближайшее дерево. На мгновение даже показалось, что вот-вот потеряю сознание.

Да к чёрту всё! Сейчас главное — добраться до лагеря.

С трудом выпрямившись, я поплёлся домой.

Дорога почти не сохранилась в памяти. Помню лишь деревья, мелькавшие перед глазами, влажную землю под ногами и постоянное желание остановиться и лечь прямо там, где стою. Кажется, несколько раз я всё-таки падал на колени, но затем поднимался, опираясь на копьё, и продолжал идти.

К счастью, за прошедшие дни я успел запомнить путь между лагерем и ручьём. Местами уже угадывалась едва заметная тропинка. Наверное, только поэтому и сумел добраться обратно.

Когда впереди показался знакомый шалаш, я испытал такое облегчение, что едва не рассмеялся. Хотелось просто забраться внутрь, лечь и забыть обо всём произошедшем хотя бы на несколько часов.

Но, проходя мимо костра, я неожиданно остановился. Огонь ещё горел, а среди поленьев светились ярко-красные угли. Посмотрев на них, я вспомнил о торчащих из тела иглах.

Кажется, три. Одна в плече, ещё две в руке и ноге.

От одной мысли, что придётся ложиться спать с неизвестными иглами внутри тела, меня передёрнуло. Вдруг эти штуки ещё и ядовитые? Нужно хотя бы попробовать их вытащить.

Я опустился на камень, осторожно оголил бедро и попытался рассмотреть тёмное утолщение, выступавшее из раны. Оно оказалось настолько маленьким, что ухватиться за него пальцами представлялось непростой задачей.

— Ну давай, зараза…

Я попробовал подцепить иглу ногтями, но пальцы соскользнули. Со второй попытки удалось крепче зажать выступающий кончик, однако, когда я потянул, игла почти не сдвинулась.

Пришлось перехватить её ещё раз и дёрнуть сильнее.

— А-а-а!

Острая боль прострелила всю ногу. На мгновение перед глазами потемнело, зато игла наконец вышла. Она оказалась длиннее, чем я ожидал, и заканчивалась тонким остриём с крошечными зазубринами.

С отвращением отбросив её в сторону, я несколько секунд сидел, судорожно сжимая ногу и пытаясь унять боль. Из ранки выступила кровь, но сейчас это волновало меня куда меньше перспективы повторить процедуру ещё несколько раз.

Следующей была игла в предплечье. Там всё оказалось немного проще: кончик выступал достаточно сильно, чтобы за него можно было ухватиться. Правда, руки заметно дрожали, и пальцы несколько раз соскальзывали, прежде чем мне удалось вытащить вторую иглу.

После этого я тяжело привалился спиной к камню. Самое неприятное оставалось напоследок — плечо.

Игла торчала в левом плече, и ухватиться за неё правой рукой было неудобно. Пришлось несколько раз менять положение, поворачивать плечо и нащупывать выступающий кончик, пока наконец не удалось зажать его ногтями.

— Давай… Раз, два…

Я резко потянул и вскрикнул от боли, невольно дёрнувшись всем телом. Игла выскользнула из пальцев и упала на землю, а я ещё несколько мгновений сидел, не в силах нормально вдохнуть.

В ушах шумело, сердце снова колотилось как бешеное. Плечо неприятно пульсировало, а слабость накатывала всё сильнее.

Посмотрев на кровоточащие ранки, я перевёл взгляд на угли. Вроде бы раны нужно чем-нибудь обработать. Может, прижечь раны? Или хотя бы перевязать, чтобы в них не попадала грязь?

Взгляд остановился на куртке, лежавшей рядом с рюкзаком. Можно было бы отрезать несколько полос и соорудить что-нибудь вроде повязок.

Я попытался подняться, но тут же тяжело опустился обратно. Ноги почти не держали, перед глазами снова поплыли тёмные пятна, а на то, чтобы просто сидеть прямо, уходили последние силы.

Нет, не сейчас. С ранами придётся разбираться завтра.

Несколько секунд я пытался собраться с мыслями, затем с трудом поднялся, ухватившись за край шалаша. Медленно переставляя ноги и придерживаясь за жерди, наконец добрался до входа.

Я кое-как отодвинул ветки, ввалился внутрь и рухнул на подстилку. Последнее, что успел почувствовать, — как странное тепло вновь пробежало по всему телу.

А затем сознание милостиво оставило меня.

Следующее пробуждение оказалось, пожалуй, худшим в моей жизни — в обоих мирах.

Тело ломило, словно меня долго и старательно били палками. Особенно сильно ныли места, куда попали иглы, а плечо отзывалось болью даже на малейшее движение. Голова раскалывалась, мысли никак не желали складываться во что-то связное, а попытка перевернуться на бок закончилась протяжным стоном.

Снаружи царила темнота. Сквозь щели шалаша едва пробивался слабый лунный свет, где-то далеко стрекотали насекомые, но даже прислушиваться к ним не хотелось.

Я попытался понять, сколько времени прошло с момента возвращения. Час, два или уже целый день? Не имея ни малейшего представления, снова закрыл глаза и почти сразу провалился в забытьё.

На этот раз меня разбудил яркий солнечный свет, бивший прямо в лицо.

Я недовольно поморщился и попытался отвернуться, но быстро понял, что свет проникает через довольно большую дыру в стенке шалаша. Вчера её точно не было.

Приподняв голову, я обнаружил ещё несколько новых прорех, а часть веток подстилки валялась в совершенно неположенных местах. Похоже, ночью изрядно поворочался или даже пытался выбраться наружу. Вспомнить ничего не удалось.

Осторожно сев, я принялся оценивать собственное состояние и неожиданно понял, что чувствую себя значительно лучше. Голова больше не кружилась, мысли стали ясными, а вчерашняя тошнота исчезла без следа. Даже общая слабость заметно уменьшилась.

Правда, раны продолжали болеть. Особенно плечо, которое неприятно тянуло при каждом движении, но по сравнению с тем состоянием, в котором я добрался до шалаша, разница была огромной.

Я осторожно пошевелил рукой, затем ногой. Больно, конечно, но вполне терпимо, и никакого головокружения. Как будто и не валялся вчера полумёртвый.

С некоторым трудом выбравшись наружу, я первым делом направился к термосу с запасами воды из местного бамбука. Обычная питьевая вода давно закончилась, а после вчерашних приключений во рту стояла просто невероятная сухость.

Открутив крышку, я хорошенько прополоскал рот, пытаясь избавиться от оставшегося неприятного привкуса, а затем залпом выпил всё, что было внутри. Жидкость оказалась слегка тёплой и по-прежнему отдавала древесным соком, но пить хотелось настолько сильно, что я даже не обратил на это внимания.

Вытерев рот, я уселся на свой привычный камень возле потухшего костра и решил наконец разобраться с ранами.Достав телефон, включил камеру и попытался рассмотреть плечо. Пришлось несколько раз поворачивать руку, прежде чем удалось подобрать подходящий угол, но когда изображение на экране наконец стало достаточно чётким, я даже не сразу понял, что вижу.

Вместо глубокой колотой раны обнаружился небольшой красноватый след. Само отверстие почти затянулось, а при осторожном прикосновении появилась лишь слабая боль.

Я проверил предплечье, затем бедро и окончательно перестал что-либо понимать. Места, куда попали иглы, выглядели так, словно после ранения прошло уже много дней и повреждения почти зажили.

А вскоре заметил, что с рук исчезли почти все мелкие царапины, полученные при изготовлении дротиков и сборе хвороста.

Я несколько раз провёл пальцами по коже, пытаясь найти хотя бы одну. Ещё вчера они саднили после работы ножом, а теперь кожа выглядела совершенно целой.

— Не может быть.

Несколько минут я сидел, разглядывая собственные руки, затем снова проверил плечо и ногу. Нет, мне не показалось. Раны действительно заживали с какой-то невероятной скоростью.

В голове начали возникать самые разные предположения. Может, местная вода обладает какими-то необычными свойствами? Или фрукты? Я ведь за последние дни успел попробовать несколько совершенно незнакомых продуктов. А может, всё дело в тех иглах?

Последняя мысль показалась особенно нелепой. С чего бы оружию местных хомяков вдруг заниматься моим лечением? Хотя в этом мире уже столько всего необычного, что полностью отбрасывать какие-либо варианты не хотелось.

И тут я вспомнил о крови.

Вернее, то, как совершенно неожиданно для самого себя припал к шее мёртвого зверька и начал пить её. Меня моментально замутило, словно неприятный привкус снова появился во рту.

— Тьфу ты…

Несколько раз сплюнув, я попытался отогнать воспоминание, но оно никак не желало уходить. Я ведь действительно пил сырую кровь неизвестного животного, причём делал это с таким удовольствием, словно ничего естественнее и быть не могло.

Хотя слово «добровольно» тут не совсем подходило. В тот момент происходящее казалось совершенно необходимым, а вот стоило наваждению пройти, и меня едва не вывернуло от отвращения.

При этом я отчётливо помнил странное тепло, которое появилось внутри после множества глотков. В памяти сохранился и тот непонятный вкус, то удивительно приятный, то отвратительно металлический, а также запах, от которого буквально кружилась голова.

Постой-ка… Кровь, странное насыщение, необычайно быстрое заживление. У меня возникла совершенно идиотская, но оттого не менее настойчивая мысль.

Вампиры.

С другой стороны, если я попал в другой мир, почему бы и нет? Правда, насколько помнил по книгам и фильмам, вампирам полагались клыки, а ничего подобного у себя я пока не замечал.

Решив проверить догадку, я немедленно переключил камеру телефона на фронтальную и широко открыл рот.На экране появилось моё собственное лицо, от вида которого я невольно вздрогнул. Волосы торчали в разные стороны, под глазами залегли тёмные круги, а всю нижнюю часть лица покрывали размазанные пятна засохшей крови.

Выглядел я, мягко говоря, неважно.

Однако интересовало меня совсем другое. Я оскалился, стараясь получше рассмотреть верхние зубы, повернул голову сначала влево, затем вправо и даже приподнял верхнюю губу пальцем.

Ничего особенного. Клыки как клыки, обычные человеческие зубы, без огромных острых игл и каких-нибудь выдвижных приспособлений.

На всякий случай я сделал снимок, чтобы потом было с чем сравнивать. Убирая телефон, заметил, что заряда осталось уже около четверти. Придётся экономить, ведь когда ещё представится возможность зарядить его — неизвестно.

Конечно, отсутствие клыков ещё ничего не объясняло. Да и сама мысль о вампиризме казалась слишком уж фантастической, хотя после двух лун, прыгающих кустов и стреляющих хомяков слово «фантастический» постепенно теряло для меня прежнее значение.

Я снова прокрутил в памяти вчерашние события: странное тепло, затем головокружение, слабость, боль, а теперь — невероятно быстрое восстановление. Слишком уж много странностей произошло за последние сутки, чтобы просто списать всё на совпадение.

Продолжая вспоминать вчерашний день, я дошёл до момента разделки добычи — и меня словно холодной водой окатило.

Нож!

Я ведь оставил его возле ручья, вместе с пустым контейнером для мяса!

— Да чтоб тебя…

Я досадливо хлопнул ладонью по колену. Вот ведь влип! Без нормального ножа придётся туго. Им я обрабатывал ветки, подрезал растения, изготавливал оружие и вообще делал почти всё, что требовало хоть какого-нибудь инструмента. Остаться без него сейчас было бы очень неприятно, да и контейнер тоже пригодился бы.

Правда, возле ручья остались ещё и две тушки хомячков. Причём одну из них я успел разрезать, а потом бросил прямо на камне. Скорее всего, за прошедшее время запах уже привлёк кого-нибудь из местных падальщиков или хищников.

От этой мысли захотелось окончательно отказаться от идеи возвращения.

Я поднялся и принялся неторопливо ходить по лагерю, пытаясь привести мысли в порядок. Для начала нужно снова разжечь костёр, затем добыть воды и какой-нибудь еды.

На последнем пункте я неожиданно остановился. А ведь есть почему-то почти не хотелось. Со вчерашнего дня у меня во рту не было ничего, кроме выпитой крови, а желудок даже не пытался напомнить о себе.

Может, после отравления иглами аппетит пропал? Вполне возможно, хотя после вчерашних событий я уже ничему не удивлюсь.

Разумнее всего было бы остаться здесь, отдохнуть и окончательно восстановиться, но мысль о потерянном ноже никак не давала покоя. Чем дольше он будет лежать возле тушек, тем меньше шансов, что я вообще смогу его вернуть.

Да и неизвестно, что успеет случиться с оставленными там вещами.

Я внимательно осмотрел оставшееся оружие. Дубина за вчерашний день показала себя неплохо, а вот из метательных дротиков у меня сохранился только один, который так и не пришлось использовать. Остальные остались на поляне.

Копьё тоже было на месте: вчера я опирался на него почти всю обратную дорогу. Подумав, решил взять дубину и последний дротик, а длинное копьё оставить в лагере.

Вновь проверил плечо. Боль при движении оставалась, но рука слушалась вполне нормально. Я ещё раз оглядел прогалину, поправил рюкзак и направился к знакомой тропинке.

И ведь прекрасно понимал, что идея далеко не лучшая. Вчера меня едва не убили какие-то пушистые хомяки, а сегодня я добровольно собираюсь вернуться туда, где лежат их тушки.

Похоже, произошедшие события окончательно отбили у меня инстинкт самосохранения. Крепче сжав дубину, я углубился в лес.

Глава 5. Ложная безопасность

До ручья добрался быстро: за последние дни успел протоптать сюда вполне заметную тропинку. Но на подходе к месту вчерашней разделки замедлил шаг и стал внимательнее прислушиваться к лесу. Ничего подозрительного не слышалось. Я попытался рассмотреть небольшую поляну издалека, но кусты почти полностью закрывали обзор. Выждав ещё немного, я осторожно вышел из-за кустов. Хищников поблизости не оказалось. Зато исчезли обе оставленные вчера тушки.

Вот и оставляй здесь добычу. Нож и пластиковый контейнер по-прежнему лежали возле плоского камня.

Направившись к ним, я присмотрелся к земле. Даже на плотной каменистой почве виднелись небольшие отпечатки лап и борозды, словно что-то тащили волоком. Следы уходили прямо в густые заросли. Кто-то нашёл мясо раньше меня. Удовлетворять собственное любопытство в этот раз совершенно не хотелось.

Забрав нож и контейнер, я не стал задерживаться. В зарослях неподалёку от ручья пополнил термос жидкостью из знакомых полых стеблей, а затем ненадолго вернулся к шалашу забрать копьё, и оставить пластиковую тару. Прихватив оружие, я направился исследовать другую часть леса. Вот странные дела, вчера я едва не погиб, а сегодня уже снова бродил по лесу. Раны почти затянулись, но причины такого восстановления оставались загадкой. Сейчас меня занимала другая проблема.

Нужно было срочно раздобыть хотя бы какие-нибудь припасы и убираться отсюда. За последние дни вокруг лагеря стало заметно больше звериных следов. По ночам в кустах всё чаще что-то шуршало, а теперь кто-то утащил даже оставленные возле ручья тушки. Пока мне удавалось избегать большинства местных обитателей, но вечно так продолжаться не могло.

Мой шалаш не защитил бы от крупного хищника, а всё оружие состояло из обструганных палок и дубины. Углубляясь в лес, я оставлял знакомые отметки на пути, но думал главным образом о том, куда податься дальше. Впервые об уходе я всерьёз задумался, когда увидел, как крокс расправился с оленем. Тогда я отмахнулся от этой мысли, надеясь со временем обустроить более-менее приличный лагерь, найти постоянные источники пищи и воды, а затем спокойно разобраться с дальнейшими планами.

Да и местность вокруг шалаша поначалу казалась сравнительно безопасной. К тому же где-то в глубине души всё ещё теплилась надежда, что удастся каким-нибудь образом вернуться на Землю. Вдруг меня сюда перенесло временно и скоро всё повторится в обратную сторону? Но дни шли, никаких признаков скорого возвращения не появлялось, а местная живность всё настойчивее напоминала, что я здесь далеко не на вершине пищевой цепочки.

Рано или поздно кто-нибудь доберётся и до моего лагеря. Уходить следовало как можно скорее. Вот только куда? Где искать ночлег, чем питаться и что пить, если по дороге не попадутся знакомые растения? В памяти всплыли далёкие горы, которые я видел с вершины холма. Расстояние до них выглядело огромным, но сама мысль о каменном убежище становилась всё привлекательнее. Если удастся найти пещеру или хотя бы глубокую нишу в скале, укрытие получится куда надёжнее шалаша из веток.

Конечно, подходящее укрытие ещё предстояло обнаружить, но это уже выглядело хоть каким-то планом. Размышляя об этом, я продолжал путь. Лес вокруг постепенно становился незнакомым, но ничего полезного не попадалось.

Примерно через пару часов я уже собирался возвращаться, когда заметил едва различимую тропинку. Она проходила между деревьями и уходила в густой кустарник. Ничего необычного на первый взгляд, но растительность вдоль неё была заметно примята, словно здесь регулярно кто-то ходил.

Пожав плечами, я поудобнее перехватил копьё и направился по тропинке. Тропинка вскоре нырнула под нижние ветви большого куста. Я наклонился, пытаясь заглянуть внутрь. Под густыми кронами царил полумрак, и удалось различить лишь очертания какого-то холмика. Любопытство взяло верх, и я осторожно придвинулся ещё немного. Долго гадать не пришлось.

Холмик неожиданно шевельнулся, а в полумраке блеснули два глаза. Затем раздалось недовольное шипение, и неизвестное существо стремительно двинулось в мою сторону. Я отступил к ближайшему дереву, надеясь при необходимости укрыться за стволом.

Тем временем из кустарника выскочил варан. Ну, наверное, варан. Во всяком случае, на картинках земные представители этого семейства выглядели почти так же. Вытянутое тело, мощные короткие лапы, длинный хвост и широкая голова с довольно неприятной мордой. Рептилия была покрыта тёмной чешуёй с зеленоватыми пятнами, а по размерам вполне могла соперничать с крупной собакой.

Открыв пасть в мою сторону, животное снова зашипело, одновременно продемонстрировав внушительный набор острых зубов. Страха было меньше, чем я ожидал. Зато мысль о том, что нельзя подпускать эту пасть к телу, возникла сразу. Выставив копьё в направлении раскрытой пасти, я несколько мгновений размышлял, стоит ли вообще связываться с существом или лучше сразу отступить.

Но рептилия решила всё за меня.

С очередным шипением она резко рванулась вперёд. Я машинально ткнул копьём в голову, но промахнулся: острие угодило между передней лапой и туловищем. Варан дёрнулся, а я развернул древко и попытался оттолкнуть его, как обычной палкой. В ответ раздалось шипение, напоминавшее звук закипающего чайника. Серьёзной раны ящер не получил. Я неуклюже метнул в него копьё, выиграв пару секунд и поспешно сбросил рюкзак возле дерева и выхватил дубину, уже пригодившуюся во время первой охоты.

Как выяснилось, очень вовремя. Варан успел оправиться и теперь снова приближался ко мне с очевидно недружелюбными намерениями. Подпустив ящера поближе, я с силой махнул дубиной, целясь ему в глаз. Но угодил в челюсть. Удар резко откинул голову варана, но почти не замедлил его. Приподняв переднюю часть туловища, рептилия попыталась вцепиться в меня раскрытой пастью.

Я отскочил назад. Приземлившись, я взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие на скользкой земле. Этой короткой заминкой противник немедленно воспользовался. Варан снова подскочил ко мне, на этот раз одновременно выбрасывая вперёд голову и одну из передних лап. Я успел отдёрнуть ногу от клацнувших совсем рядом зубов, но по второй прошлись длинные острые когти.

Плотная джинсовая ткань с треском разошлась, а голень обожгло резкой болью.

— Ах ты сволочь!

Дальше отступать я не стал. Вместо этого со всей силы ударил сверху вниз, довольно удачно попав по голове животного и заставив его припасть к земле. Сделав шаг назад для нового замаха, я попытался повторить удар, но вышло неудачно. Дубина скользнула по спине ящера. Тварь снова зашипела и дёрнулась в сторону. Я отступил ещё немного, перехватил оружие обеими руками и ударил по рванувшей мимо рептилии.

На этот раз попал по задней лапе. Раздался негромкий хруст. То ли кость треснула, то ли моя дубина решила, что с неё достаточно. Разбираться было некогда. Я снова поднял дубину, но варан вдруг проскочил мимо и бросился к зарослям. Теперь одна из его задних лап двигалась заметно хуже остальных, однако на скорости это сказалось не так сильно, как я рассчитывал. Рептилия стремительно удалялась, не разбирая дороги, и вскоре исчезла среди кустов.Несколько мгновений я стоял с поднятой дубиной, ожидая, что она развернётся и вернётся. Не дождался. Преследовать его я не собирался. Я опустил дубину, огляделся и прислушался.

Новых гостей не было. Можно было наконец осмотреть ногу. За последние дни ранений набралось уже с избытком. Приподняв разорванную штанину, я убедился, что обычными царапинами дело не ограничилось.

Под тканью обнаружились два довольно длинных кровоточащих пореза. Один выглядел поверхностным, зато второй проходил заметно глубже. Кровь медленно стекала по коже, оставляя на носке красное пятно. Присев на относительно ровное место, я достал из рюкзака чехол от зонта и принялся распускать его на полосы. Пожертвовать этим предметом я был готов уже давно и даже успел немного прополоскать ткань. Лучшей замены всё равно не имелось.

Немного жидкости из термоса потратил на то, чтобы смыть с ноги кровь и грязь. Затем сложил несколько полос ткани и приложил к глубокому порезу. Прижимая их одной рукой, другой принялся обматывать голень оставшимися полосами. Получилось далеко не сразу. Ткань норовила сползти, а при попытке затянуть очередной узел рана отзывалась довольно неприятной болью.

Но в конце концов повязка заняла своё место. Некоторое время я сидел, наблюдая за ней. На поверхности постепенно проступало небольшое красное пятно, однако кровь уже не стекала по ноге так свободно, как прежде. Пожалуй, для первого опыта сойдёт. Я вытер руки о траву и машинально поднёс одну из ладоней к носу, вспомнив недавние события с хомяками.

От крови исходил обычный слабый металлический запах. Никакого невероятного аромата, заставлявшего немедленно припасть к ране, я не почувствовал. Интересно. Впрочем, проверять, отличается ли вкус, совершенно не хотелось. Немного отдохнув, я осторожно поднялся и посмотрел в сторону кустарника, из которого появился варан. Хотелось узнать, что он яростно защищал. Если я едва не лишился ноги из-за его места для сна, будет особенно обидно.

Подобрав копьё и забрав оставленный у дерева рюкзак, я направился к зарослям, стараясь беречь ногу. Внутри по-прежнему царил полумрак. Даже когда я приблизился почти вплотную к отверстию между ветками, разглядеть удалось лишь очертания неглубокой ложбины и какого-то непонятного содержимого. Решив пожертвовать несколькими процентами заряда, я достал телефон и включил фонарик.

Луч света скользнул по земле, веткам и наконец остановился на нескольких крупных овальных предметах. В неглубокой ложбине лежали яйца. Крупные, с плотной зеленоватой скорлупой, примерно вдвое больше обычных куриных. С первого взгляда я насчитал около семи штук, но часть кладки скрывалась под сухой травой. Ещё раз осмотревшись вокруг, я выключил фонарик и убрал телефон. Затем снял рюкзак, отвязал куртку с пояса и аккуратно устроил её внутри, стараясь создать мягкую прослойку для будущей добычи.

После этого осторожно полез под куст.

Яиц оказалось восемь.

Для меня — целое сокровище. В сказках за победу над драконом обычно полагалась принцесса, но текущая награда в моем положении намного лучше. Устроить все восемь в рюкзаке оказалось непросто. Пришлось несколько раз перекладывать яйца, чтобы они не давили друг на друга. Несколько дополнительно переложил мягкими листьями, найденными поблизости. Получившийся груз был довольно тяжёлым, оставлять даже одно яйцо я не собирался. Тем более после того, как его владелец едва не откусил мне ногу.

Закончив сборы, я ещё раз оглядел заросли и поспешил обратно к лагерю. К шалашу вернулся заметно прихрамывая. По дороге рана несколько раз напоминала о себе резкой болью, особенно когда приходилось перешагивать через корни или подниматься по неровной земле. Повязка постепенно пропиталась кровью, а в кроссовке появилась неприятная влажность.

К счастью, идти пока удавалось. Добравшись до лагеря, первым делом осторожно снял рюкзак и проверил добычу. К счастью, все яйца пережили путешествие без заметных повреждений. Затем занялся ногой. Повязка выглядела довольно жалко, но кровотечение заметно

уменьшилось. Я осторожно поправил ткань, стараясь не тревожить порезы, и решил пока оставить всё как есть.

Теперь можно было заняться едой. Желудок с самого утра напоминал о себе всё настойчивее. Вскоре в кострище уже горел огонь. Подбросив веток, я отправился за своей импровизированной сковородой. Точнее, за относительно плоским камнем с небольшим углублением в центре. Пару подходящих камней я раньше приметил у подножия холма. Пришлось ещё немного похромать, прежде чем самый небольшой из них оказался возле костра.

Кое-как очистив поверхность от земли и грязи, я промыл камень водой и оставил обсохнуть, после чего пристроил его возле горячих углей. Пока моя импровизированная сковорода постепенно нагревалась, появилось время подумать о дальнейших планах. Решение уходить никуда не исчезло. Скорее наоборот — после сегодняшнего столкновения с вараном оно казалось ещё более разумным.

К тому же после ранения я наверняка оставил за собой следы крови. Повязка тоже успела ею пропитаться. Если местные хищники обладают хорошим обонянием, найти мой лагерь им будет не особенно сложно. К сожалению, полученное ранение заметно меняло сроки переезда. Ещё утром я собирался уходить уже завтра, но теперь подобный план выглядел сомнительно. Даже сегодняшняя короткая прогулка от логова варана далась непросто, а впереди предстояло путешествие неизвестной продолжительности.

С такими порезами далеко не уйдёшь. Я осторожно пошевелил ногой и поморщился. Повязка неприятно потянула кожу, заставив меня снова задуматься о странном восстановлении после первой охоты. Вот бы сейчас повторить тот фокус. Правда, мысль о том, каким образом он произошёл, по-прежнему вызывала смешанные чувства. Отложив эти размышления, я снова занялся костром.

Камень нагревался довольно медленно, поэтому пришлось некоторое время подождать, попутно переставляя его ближе к углям и проверяя жар, поднося ладонь к поверхности. За это время я успел перебрать несколько вариантов дальнейших действий. Можно было задержаться на день-другой, дождаться улучшения своего состояния и лишь потом отправиться к горам. Или попытаться найти другое укрытие неподалёку, хотя особого смысла в этом я не видел.

Ну и оставался третий вариант. Если завтра раны не затянутся сами собой, попробовать повторить охоту на хомяков. От последней мысли я невольно поморщился. Решать я пока не стал: до темноты всё равно не успею ничего толкового сделать. Наконец камень достаточно прогрелся, и можно было приступать к приготовлению. Первое яйцо я осторожно разбил ножом, стараясь не раздавить скорлупу целиком. Внутри обнаружилось содержимое, вполне напоминавшее куриное яйцо, разве что желток имел необычный зеленоватый оттенок.

Не особенно задерживаясь на этой странности, я вылил яйцо в углубление на горячем камне. Раздалось знакомое шипение. Белок почти сразу начал схватываться, а по краям появились небольшие пузырьки. Правда, часть содержимого растеклась по неровностям, и вскоре стало понятно, что снимать готовую яичницу с такой поверхности будет не слишком удобно.

Но сейчас меня это мало волновало. Дождавшись, когда белок достаточно прожарится, я принялся есть прямо с камня, используя нож и небольшую плоскую палочку. Получилось неожиданно неплохо. На вкус яйцо напоминало обычное куриное, разве что белок был чуть плотнее, а желток имел слабый непривычный привкус. После нескольких дней голода такая еда казалась деликатесом.

Следом я приготовил второе яйцо, уже немного лучше представляя, как обращаться с каменной сковородой. В этот раз получилось заметно аккуратнее. Съев два яйца, я с сожалением посмотрел на оставшиеся шесть. Растрачивать весь запас за один вечер было бы глупо. К тому же желудок наконец получил нормальную горячую пищу, а настроение заметно улучшилось.

Правда, расслабляться было рано. Опираясь на копьё, я отправился за дровами. Имеющихся запасов едва хватило бы на ночь. Вернулся уже в сумерках, притащив несколько сухих веток и пару относительно толстых обломков древесины. За время отсутствия костёр успел немного ослабнуть. Я подбросил новую порцию топлива и устроился на своём привычном камне, продолжая размышлять о завтрашнем дне.

В какой-то момент мои мысли прервал отчётливый шорох со стороны тропинки, по которой я возвращался с яйцами. Я замер, прислушиваясь. Через несколько секунд оттуда донеслось негромкое фырканье. Судя по звуку, животное было небольшим. Хотя после знакомства с местными хомяками делать выводы о размерах и опасности зверя по одному только фырканью совершенно не хотелось.

Подняв с земли небольшой камень, я принялся всматриваться в сгущающиеся сумерки. В зарослях чуть левее тропинки что-то быстро промелькнуло, приблизившись почти вплотную к лагерю. Я сразу метнул туда камень, даже не пытаясь особенно прицеливаться. Главной задачей было отпугнуть незваного гостя, а не попасть в него. В кустах зашуршало, после чего всё стихло.

На некоторое время я успокоился, но спустя примерно полминуты шорох раздался снова. На этот раз немного левее, словно неизвестное животное обходило поляну по кругу. Вот ведь настырная тварь. Я поднял ещё один камень и приготовился бросить его при следующем появлении зверька. Время тянулось неприятно медленно. Несколько раз в зарослях что-то шевелилось, но разглядеть виновника шума никак не удавалось.

Наконец среди листьев мелькнул слабый отблеск глаз. Я медленно повернулся в ту сторону, стараясь не спугнуть животное раньше времени, и выждав пока зверь чуть подастся вперед, метнул камень. Бросок едва не закончился моим падением с собственного сиденья, зато почти сразу из кустов донёсся резкий болезненный визг. Следом послышался стремительно удаляющийся шорох. Я некоторое время прислушивался, но зверь больше не возвращался.

После такого визита одного костра мне показалось мало. С трудом поднявшись, я обошёл шалаш и расчистил место с другой его стороны. Обложил землю камнями, перенёс несколько горящих веток из первого костра и добавил хвороста. Вскоре шалаш оказался между двумя небольшими огнями, освещавшими ближайшие кусты. Не знаю, насколько это поможет, но других идей у меня не было.

Ещё некоторое время я посидел возле огня, прислушиваясь к лесу, после чего отправился в свой дырявый шалаш.Утром чуда не произошло.

Это стало понятно практически сразу после пробуждения. Нога продолжала болеть, причём при неосторожном движении довольно заметно. Осторожно выбравшись наружу, я уселся возле кострища и принялся осматривать повязку. К счастью, кровь больше не проступала через ткань. Размотав её, я обнаружил, что порезы немного стянулись и покрылись подсохшими участками, но до полного заживления было ещё очень далеко.

Лёгкое прикосновение к наиболее глубокому повреждению тут же отозвалось острой болью. Я поморщился и снова прикрыл ногу тканью. Ну что же. Теперь сегодняшний план понятен. Если чудо не случилось само собой, придётся попробовать сотворить его самостоятельно. Некоторое время я сидел, раздумывая, насколько сильно хочу повторять опыт с кровью.

Желания, если говорить откровенно, было немного. Воспоминания о том, как я пил кровь из разрезанной шеи мёртвого зверька, до сих пор вызывали отвращение. Но и перспектива неизвестно сколько дней прихрамывать по лесу, ожидая, пока нога заживёт обычным способом, совершенно не радовала. Тем более проверить подозрение относительно причины прошлого выздоровления можно было только одним способом.

Решив не затягивать, я занялся сборами. На этот раз решил взять с собой все вещи, которые представляли хоть какую-то ценность. После вчерашнего визита неизвестного животного уверенности, что лагерь останется безопасным, не осталось. Да и возвращаться сюда после

охоты, возможно, уже не придётся. Я аккуратно уложил шесть оставшихся яиц в рюкзак, проверил нож, контейнеры, телефон и остальные вещи, закрепил дубину и взял копьё.

На краю поляны невольно остановился и ещё раз оглянулся на своё временное прибежище. Шалаш выглядел особенно жалко при дневном свете. Несколько связанных жердей, широкие листья, кое-где уже начавшие подсыхать, и многочисленные прорехи, через которые свободно проникали солнечные лучи. Рядом находилось кострище, а чуть дальше — вчерашний второй костёр, от которого осталась небольшая кучка золы.

Странно, но расставаться с этим местом оказалось немного жаль. Всё-таки именно здесь я провёл свои первые дни в чужом мире. Впрочем, задерживаться ради сентиментальных воспоминаний не хотелось. Я поправил рюкзак и отправился по знакомому маршруту, стараясь поменьше нагружать раненую ногу. Через несколько шагов меня осенило: в каркасе шалаша остался паракорд! Выругавшись, я вернулся, разобрал крепления и забрал несколько метров шнура. Оставлять такую полезную вещь было бы непростительной расточительностью.

На этот раз ушёл, больше не оборачиваясь. При каждом неудачном шаге порезы напоминали о себе, и иногда приходилось переносить часть веса на копьё. Но кровь больше не проступала через повязку, что уже радовало.Добравшись до памятной прогалины, я осторожно выглянул из-за кустов и невольно улыбнулся. Наверное, со стороны эта улыбка выглядела довольно жутко. Четверо хомячков находились возле своих домиков. Центральная часть поляны была чистой — ни тел погибших зверьков, ни моего старого дротика больше не наблюдалось. Я некоторое время присматривался к животным, после чего начал осторожно пробираться к дереву, которое спасло меня во время первой охоты.

Хомячки заметили меня довольно быстро и привычно сгрудились ближе к центру. Из домиков выбежало еще двое, присоединившись к куче. Их хоботы то поднимались, то опускались, словно зверьки никак не могли решить, представляет ли незнакомец непосредственную опасность. У дерева я снял рюкзак, оставив его там у ствола. Теперь можно было приступать к реализации плана.

Сняв куртку и прислонив дубину к дереву, я принялся привязывать одежду к концу копья. Рукава удалось достаточно крепко закрепить вокруг древка, так что сама куртка свободно свисала вниз, образуя довольно заметную фигуру. Получилось что-то вроде странного пугала на длинной палке. Не особенно красиво, зато для моей задумки вполне подходило.

Закончив приготовления, я осторожно выглянул из-за ствола. Хомячки по-прежнему стояли группой, но теперь почти все хоботы были подняты и направлены в мою сторону. Подобрав с земли небольшой камень, я метнул его в сторону животных, не особенно стараясь попасть. Камень упал неподалёку от кучки, заставив зверьков вздрогнуть и плотнее прижаться друг к другу.

Я немедленно спрятался обратно, затем вытянул копьё из-за ствола так, чтобы привязанная куртка оказалась на виду. Покачал её из стороны в сторону. Реакция последовала почти сразу. Раздалось несколько знакомых хлюпающих хлопков, а куртка заметно дёрнулась от попаданий. Приманка сработала. Я продолжал раскачивать куртку, то поднимая её выше, то опуская почти к земле. Время от времени из-за дерева доносились новые хлопки, а ткань вздрагивала от очередных ударов.

Постепенно на куртке появлялось всё больше небольших отверстий. Жалко куртку, но несколько дырок её не испортят. Зверьки продолжали стрелять, хотя промежутки между залпами постепенно увеличивались. Я насчитал примерно шесть серий хлопков, прежде чем они наконец прекратились. Ещё немного покачав курткой и не дождавшись новых попаданий, я осторожно опустил копьё на землю.

Теперь оставалось ждать. Полной уверенности, что у зверьков закончились иглы, разумеется, не было. Может, они просто перестали реагировать на приманку или решили подобраться

поближе. Но если моё предположение окажется верным, сейчас у меня появлялся неплохой шанс. Я взял дубину, прижался спиной к дереву и принялся прислушиваться.

Прошло несколько минут. Наконец со стороны поляны донёсся тихий шорох. Кто-то приближался. Я осторожно выглянул из-за ствола и заметил, что один из хомячков уже почти добрался до лежавшей на земле куртки. Остальные двигались чуть позади, временами останавливаясь и принюхиваясь. Зверьки решили проверить, что за странная штука так долго шевелилась перед ними.

Я крепче сжал дубину. Когда первый хомячок оказался совсем рядом с курткой, ждать остальных не стал. Неизвестно ведь, насколько быстро у этих пушистых засранцев восстанавливается боезапас. Выскочив из-за дерева, я прямо на ходу замахнулся. Ближайший зверёк мгновенно повернул голову, но отскочить уже не успел. Дубина со всей силы опустилась ему на спину, буквально вдавив маленькое тело в землю.

Остальные хомячки тут же развернулись и бросились прочь. Только последний почему-то задержался. Он остановился, поднял хобот и направил его прямо на меня. Я машинально прикрыл лицо левой рукой, ожидая знакомого хлюпающего хлопка, но продолжил движение вперёд. Хобот зверька судорожно втянулся.

А выстрела не последовало.

— Патроны считать нужно, скотина!

Дубина опустилась на голову хомячка, не дав ему возможности повторить попытку. Зверёк рухнул на землю и больше не двигался. Я ещё несколько секунд стоял рядом, ожидая новой атаки, но оставшиеся уже скрылись среди зарослей. Похоже, на этот раз всё закончилось. Сердце колотилось, руки заметно дрожали, а раненая нога неприятно ныла после резкого рывка. Зато новых игл в теле, насколько я мог судить, не прибавилось.

И это было просто замечательно. Подняв обе тушки, я подобрал куртку и осторожно стряхнул часть игл. Остальные решил вытащить позже: они могли пригодиться в качестве наконечников для дротиков, а ткань, похоже, не пострадала слишком сильно. Окинув взглядом разорённое поселение зверьков, я неожиданно почувствовал себя каким-то варваром, который пришёл грабить мирных жителей.

И, признаться, это ощущение неожиданно оказалось приятным. В прошлый раз эти твари едва меня не убили. Теперь же всё прошло почти по моему плану. Закинув рюкзак, я с добычей двинулся в чащу. К ручью сразу идти не стал. Вместо этого нашёл относительно открытое место среди деревьев, осторожно осмотрел лежавшее неподалёку бревно и устроился на нём.

Поблизости ничего подозрительного не наблюдалось, а до поселения хомячков оставалось уже приличное расстояние. Достав из рюкзака термос, я открутил крышку. Внутри находилось немного больше половины объёма бамбуковой воды. Я посмотрел на добычу. Проверить догадку наконец-то представлялось возможным, но никакой радости по этому поводу я не испытывал.

Я положил термос рядом, взял первого хомячка и достал нож. Стараясь не задерживаться на неприятных мыслях, я разрезал зверьку шею и подставил под стекающую кровь термос. Поначалу жидкость поступала довольно свободно, но вскоре поток заметно ослабел. Почти сразу появился знакомый восхитительный аромат. Я невольно втянул воздух и замер.

Запах снова словно заполнил всё окружающее пространство, заставляя сердце биться быстрее. На мгновение захотелось бросить термос и просто припасть к ране. Но в этот раз я сумел удержаться. Пусть и с заметным трудом. Дождавшись, когда кровь практически перестала стекать, я отложил тушку и заглянул внутрь термоса. Вода приобрела насыщенный розоватый оттенок. На поверхности плавали небольшие тёмные разводы, но в целом содержимое выглядело не настолько отвратительно, как я ожидал.

Я осторожно покачал термос, перемешивая жидкости, и почти сразу сделал небольшой глоток. Во рту появился знакомый металлический вкус крови, смешанный с лёгким древесным

привкусом бамбуковой воды. Получилось своеобразно. Не особенно приятно, но и желания немедленно выплюнуть всё обратно не возникло. Сделав ещё несколько глотков, я остановился и принялся прислушиваться к собственным ощущениям.

Некоторое время ничего не происходило. Затем где-то в животе появилось едва заметное тепло. Оно постепенно усиливалось, но до того невероятного ощущения, которое сопровождало первое употребление крови, ему было очень далеко. Я подождал ещё немного, однако никаких существенных изменений не заметил. Похоже, разбавленная кровь действовала гораздо слабее. Я с сомнением посмотрел на термос.

Может, крови оказалось слишком мало? Или разбавлять её вообще не стоило? Глянув на второй трупик, я тяжело вздохнул. Похоже, придётся действовать старым способом. Отставив термос, я взял второго хомячка. Дальше тянуть уже не стоило. Переборов отвращение, я поднёс разрезанную шею к губам. Запах вновь затуманил голову, но в этот раз я хотя бы понимал, что делаю. Выпив кровь, поспешно отложил тушку.

Вспоминать подробности не хотелось. Я вытер губы и какое-то время сидел неподвижно, пытаясь справиться с отвращением. Вокруг шелестел лес, перекликались птицы, а я ждал, когда организм отреагирует на выпитое. Поначалу ничего не происходило. Я уже начал сомневаться, когда внутри появилось знакомое тепло. Во рту ещё стоял металлический привкус, а от воспоминания о недавней процедуре подкатывала тошнота, но организм явно реагировал.На этот раз значительно сильнее, чем после разбавленной крови. Я некоторое время сидел на бревне, ожидая, пока странное ощущение распространится по телу. Постепенно тепло добралось до груди, затем словно разлилось по рукам и ногам. Когда оно достигло повреждённой голени, рана неприятно заныла. Я осторожно пошевелил ногой. Боль по-прежнему оставалась, но теперь к ней добавилось слабое тянущее ощущение, словно кожу под повязкой кто-то медленно стягивал.

Непонятно, конечно, что именно происходило, но после предыдущего опыта это выглядело многообещающе. Я посидел ещё немного, пытаясь избавиться от неприятного послевкусия. Затем осторожно поднялся. Нога слушалась вполне нормально. Правда, заметного улучшения пока не произошло. Я посмотрел на обе тушки, затем на рюкзак. Возиться с разделкой не хотелось. В рюкзаке уже лежали шесть крупных яиц, а впереди предстояла дорога неизвестной длины.

Оставив тушки, я убрал нож и проверил, всё ли на месте в рюкзаке. Теперь нужно набрать воды. И уходить. Неясное предчувствие, возникшее ещё утром, постепенно превращалось в довольно настойчивое беспокойство. Возможно, дело было всего лишь в недавних встречах с местными животными, но оставаться в этих местах ещё на одну ночь мне совершенно не хотелось.

До ручья добрался без особых затруднений, хотя ногу всё ещё приходилось беречь. Первым делом я хорошенько промыл термос, избавляясь от остатков кровавой смеси, затем занялся пополнением запасов воды. Знакомые бамбукоподобные растения обнаружились неподалёку от берега. Я уже неплохо представлял, какие стебли стоит проверять в первую очередь, поэтому поиски не затянулись.

Постепенно удалось наполнить термос и остальные свободные ёмкости. Жидкости хватило и на то, чтобы немного смыть засохшую кровь с кожи. Полноценно отстирывать одежду не стал: на это потребовалось бы слишком много сил и времени. Рюкзак после заполнения полными емкостями стал заметно тяжелее. Пришлось переложить вещи, чтобы распределить вес поудобнее.

Оставалось определиться с направлением. Сначала возникла мысль вернуться в лагерь, ещё раз проверить, не забыл ли чего-нибудь, и только после этого отправляться в путь. Но, немного поразмыслив, я отказался от этой затеи. Я поправил рюкзак и направился прямиком к знакомому холму. Подниматься оказалось заметно труднее обычного. Раненая нога при каж-

дом шаге напоминала о себе неприятным тянущим ощущением, а тяжёлый рюкзак постоянно норовил сместиться в сторону.

Но постепенно склон остался позади, и передо мной вновь открылся уже знакомый вид. Бескрайние леса, далёкие возвышенности и горная гряда на горизонте. В другой стороне по-прежнему виднелась странная красноватая полоса нескончаемой бури, временами озаряемая далёкими вспышками. За прошедшие дни её положение, насколько я мог судить, почти не изменилось.

В ту сторону отправляться совершенно не хотелось. А вот горы по-прежнему выглядели привлекательнее. Конечно, расстояние до них казалось огромным. Между мной и ближайшими скалистыми вершинами тянулись километры незнакомого леса, в котором могли обитать существа куда опаснее уже встреченных. Да и подходящую пещеру никто не обещал.

Но вечно сидеть на одной прогалине, ожидая, пока кто-нибудь придёт полакомиться мной, тоже не вариант. Я запомнил несколько заметных возвышенностей и просветов между деревьями. Затем осторожно спустился с холма, выбирая направление, которое, на мой взгляд, позволяло обойти самые густые заросли. На мгновение остановился и обернулся.

Где-то за деревьями остался мой первый лагерь. Хлипкий шалаш, самодельный костёр и небольшой участок леса, который за несколько дней успел стать почти привычным. Странно, но теперь, когда решение об уходе было окончательно принято, я почувствовал лёгкую грусть. Здесь я впервые переночевал в чужом мире, научился добывать огонь и нашёл источники воды. Здесь же познакомился с местными хищниками, едва не погиб во время первой охоты и обнаружил, что с моим организмом творится что-то совершенно невероятное.

Не сказать, что все воспоминания были приятными. Но всё-таки это место стало моим первым домом в новом мире.

— Ну что, — негромко произнёс я, поправляя лямку рюкзака. — Пора посмотреть, что там дальше.

Я ещё раз проверил, удобно ли лежит дубина, покрепче перехватил копьё и направился в сторону далёких гор. Где-то впереди могли оказаться люди и настоящие поселения. Хотелось наконец встретить кого-нибудь, с кем можно поговорить и у кого получится узнать, куда меня занесло. Нога снова неприятно заныла, заставив меня немного замедлить шаг.

Я поморщился, но останавливаться не стал. В конце концов, именно о приключениях я когда-то и мечтал. Правда, почему-то представлял их с гораздо меньшим количеством кровожадных хомяков, гигантских ящериц и необходимости пить кровь ради лечения. Но, похоже, выбирать условия уже поздновато. С этой мыслью я углубился в лес, оставляя позади своё первое убежище в чужом мире.

Глава 6. Дорога в неизвестность

Примерно через полчаса после ухода я вспомнил, почему прежде почти не ходил в эту сторону. Где-то впереди находилась поляна, на которой крокс за несколько секунд догнал и прикончил оленя. Повторять судьбу несчастной добычи не хотелось, но возвращаться к старому лагерю я тоже не собирался. Горы оставались единственным заметным ориентиром, а последние дни убедительно показали: задерживаться на прежнем месте опаснее, чем идти вперёд.

Разумеется, это не означало, что я отправился прямиком через поляну. Я забрал глубже в лес, стараясь держаться выбранного направления и время от времени высматривая просветы между деревьями. Ориентироваться оказалось сложнее, чем с вершины холма. Стоило спуститься под кроны, как далёкие горы исчезали из виду, а стволы, кусты и заросшие низины становились подозрительно похожими друг на друга. Приходилось искать возвышенности и забираться на поваленные деревья, чтобы разглядеть между ветвями хотя бы часть горной гряды.

В результате путь получался кривым и медленным. Я обходил заросли, выбирался из оврагов и несколько раз обнаруживал, что незаметно ушёл слишком далеко в сторону. Компаса не было, солнце под плотными кронами удавалось увидеть не всегда, а собственному чувству направления я уже не слишком доверял.

Зато нога постепенно переставала болеть. Через несколько часов я заметил, что почти не прихрамываю, а под повязкой осталось лишь неприятное зудение. Кровь хоботатых зверьков определённо помогла, но почему это работало, я всё ещё не понимал. Возможно, целебным действием обладала именно их кровь. Возможно, причина скрывалась во мне. А может, требовалось какое-то сочетание, о котором я пока даже не подозревал.

Проверять догадки на первой попавшейся живности не хотелось. И всё же сама мысль об употреблении крови уже не вызывала прежнего приступа отвращения. Это пугало едва ли не сильнее. Несколько дней назад меня едва не выворачивало от осознания того, что я пил кровь неизвестного животного, а теперь я рассуждал о ней как о лекарстве, которое стоило бы изучить. Удивительно быстро человек привыкает к полезным мерзостям.

Шёл я осторожно, прислушиваясь к каждому резкому шороху. Вокруг попадались незнакомые растения, яркие жуки размером с палец и целые облачка крошечных насекомых над влажными низинами. Несколько раз в кустах кто-то двигался параллельно моему маршруту, но наружу не показывался. Выяснять, любопытный ли это зверёк или терпеливый хищник, я не стал и всякий раз менял направление.

К середине дня я всё чаще задумывался о ночлеге. После прежнего шалаша хотелось найти что-нибудь надёжнее: расщелину, неглубокую пещеру или хотя бы полый ствол, куда не пролезет крупный зверь. В крайнем случае подошло бы дерево с удобной развилкой, хотя перспектива провести ночь, привязавшись к стволу, не особенно радовала. К тому же костёр наверху не разведёшь.

Положение осложняла засохшая кровь. На джинсах, обуви и повязке оставались тёмные пятна, от которых не удалось избавиться простым ополаскиванием. Насколько хорошо местные животные чувствуют подобные запахи, я не знал. Временами казалось, будто за спиной болтается невидимая табличка с надписью «обед ушёл туда».

С огнём тоже возникали сложности. Фольгированных обёрток оставалось всё меньше, а батарейки после нескольких замыканий успели порядком разрядиться. Сколько попыток развести костёр ещё получится — десять, пять или всего пару, — я понятия не имел. Нужно было осваивать другой способ или научиться сохранять угли между стоянками. Правда, таскать по лесу тлеющую головешку вместе с рюкзаком и оружием представлялось сомнительной затеей.

После полудня я начал внимательнее искать укрытие. Попадались развилистые деревья, сгнившие стволы и небольшие холмы, но ничего подходящего. Строить новый шалаш не хотелось: на прежний ушло слишком много времени, а утром его всё равно пришлось бы бросить. С рюкзаком за плечами особенно ясно ощущалось, насколько быстро обычные походные заботы превращаются в тяжёлую работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.